

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Наследственный договор и совместные завещания как способ распоряжения имуществом в России и зарубежных странах

Обучающийся

Р.Т. Садыкова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководи-
тель

Доктор юридических наук, доцент А.А. Гогин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика и особенности заключения наследственного договора в России и зарубежных странах	10
1.1 Понятие и правовая природа наследственного договора	10
1.2 Содержание и форма наследственного договора. Участники наследственного договора	21
1.3 Изменение и расторжение наследственного договора	31
Глава 2 Институт совместного завещания в российском и иностранном наследственном праве	41
2.1 Понятие, содержание и особенности совместного завещания	41
2.2 Порядок совершения, изменения и отмены совместного завещания в России	68
2.3 Соотношение завещания и совместного завещания супругов в наследственном праве России	75
Глава 3 Актуальные проблемы становления институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в Российской Федерации	77
3.1 Проблемы защиты потенциальных наследодателей и наследников в рамках наследственного договора и совместного завещания супругов в России	77
3.2 Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в Российской Федерации с учетом опыта зарубежных стран	86
Заключение	95
Список используемой литературы и список используемых источников	100

Введение

Актуальность темы исследования. В ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ) устанавливается триада собственника: права на владение, пользование и распоряжение имуществом. Согласно ч. 4 ст. 35 Конституции РФ каждому гарантируется право на наследование. Общие положения о наследственном праве содержатся в части III Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс РФ). На протяжении длительного времени законодательство Российской Федерации о наследовании не подвергалось существенным изменениям, граждане Российской Федерации могли распорядиться своим имуществом на случай смерти исключительно посредством составления завещания. В 2018 г. институт наследования подвергся значительным изменениям, выразившимся в расширении наследственных прав граждан. Так, теперь потенциальный наследодатель вправе заключить наследственный договор с лицами, которые могут призываться к наследованию, определив в нем круг наследников, порядок наследования и сделать иные распоряжения или совершить совместное завещание супругов, также сделав в нем завещательные распоряжения. Несмотря на то, что основой законопроекта является рецепция законодательства о наследовании иностранных государств, в которых институты наследственного договора и совместного завещания действуют на протяжении длительного времени, в частности Гражданского германского уложения 1896 г., в законопроекте не был учтен весь опыт зарубежного законодателя, в связи с чем, указанный законопроект нуждался в дополнительной проработке перед его официальным принятием. При детальном рассмотрении новых институтов наследования, выявляются существенные проблемы, которые впоследствии могут явиться препятствием для исполнения наследственных договоров и совместных завещаний супругов, а также реализации прав наследодателей и наследников в рамках указанных видов распоряжений.

Научная значимость настоящего исследования состоит в том, что выявленные проблемы в законодательном регулировании института наследования и предложенные варианты их решения, могут быть использованы законодательными органами Российской Федерации для дальнейшего реформирования данного института в целях защиты прав и законных интересов потенциальных наследодателей и наследников.

Объект исследования - общественные отношения, возникшие в процессе реализации таких способов распоряжения имуществом, как заключение наследственного договора и совершение совместного завещания в России и зарубежных странах.

Предмет исследования - гражданское законодательство и законодательство о нотариате, регламентирующие порядок заключения наследственного договора и составления совместного завещания в Российской Федерации и зарубежных странах.

Целью настоящего исследования является изучение правового регулирования заключения наследственного договора и совершения совместного завещания как способов защиты прав и законных интересов субъектов наследственных отношений, выявление пробелов в указанных правовых механизмах и внесение предложений по их совершенствованию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить общую характеристику и особенности заключения наследственного договора в России и зарубежных странах;
- исследовать институт совместного завещания в российском и иностранном наследственном праве;
- выявить актуальные проблемы становления институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в Российской Федерации.

Гипотеза исследования состоит в том, что комплексное исследование положений институтов совместного завещания и наследственного договора

способствует усовершенствованию гражданского законодательства РФ, регулирующего наследственные отношения, если:

- изучить регулирование институтов совместного завещания и наследственного договора в законодательстве зарубежных стран;
- соотнести положения законодательства РФ и зарубежных стран, регламентирующих наследование на основании совместного завещания и наследственного договора;
- применить опыт законодателей зарубежных стран в целях устранения пробелов в законодательстве РФ.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют положения о наследственном договоре и совместном завещании супругов П.В. Крашенинникова; понятие и правовая природа наследственного договора А.И. Гусейновой; проблемы наследственного права в законодательстве зарубежных государств О.М. Сакович; проблемы и перспективы совместного завещания супругов И.Г. Мирзояна; право наследования в гражданском праве России Е.А. Ходыревой; сравнительно-правовой анализ наследственного договора в Германии и Российской Федерации Е.С. Шестакова.

Методами исследования являются такие общенаучные и частные методы познания, как анализ, синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой и системно-структурный методы.

Научная новизна исследования заключается в:

- легализации определения «наследственный договор»;
- установление порядка уведомления участников наследственного договора об одностороннем отказе наследодателя от наследственного договора;
- определение порядка отмены совместного завещания супругов;
- установление порядка уведомления супруга об отмене совместного завещания супругов.

Теоретическая значимость заключается в:

- закрепление в ч. 1 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ определения наследственного договора;
- определение круга лиц, имеющих право заключать наследственный договор;
- установление приоритета наследственного договора над завещанием;
- подтверждение необходимости усовершенствования законодательства РФ, регулирующего наследственные отношения, с учетом опыта зарубежных законодателей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что данное исследование направлено на решение актуальных проблем, возникающих в сфере регулирования наследственных отношений. Предложенные решения выявленных проблем в сфере регулирования наследственных правоотношений, в частности разработанные редакции положений ст. 1118 Гражданского кодекса РФ и ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ, могут быть использованы для внесения изменений в часть III Гражданского кодекса РФ и иных нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок наследования.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены:

- положениями нормативно-правовых актов РФ и зарубежных стран, регулирующих институт наследственного договора и совместного завещания;
- научными трудами российских и зарубежных специалистов в области наследственного права;
- судебной практикой РФ и зарубежных стран по делам, вытекающих из отношений, связанных с заключением наследственного договора и совершения совместного завещания.

Личное участие автора. Диссертационное исследование является результатом работы автора в период с 2022-2023 гг. Автором самостоятельно поставлены цель и задачи исследования, определен план проводимого иссле-

дования по изучению законодательной регламентации порядка заключения и исполнения наследственного договора и совместного завещания супругов. Автором проведен анализ и обобщение полученных результатов.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. В рамках темы диссертационного исследования опубликована статья, в которой нашли отражение теоретические принципы и результаты работы. Кроме того, результаты исследования включены в отчет о научно-исследовательской работе.

В диссертационном исследовании сформулированы и обоснованы новые теоретические положения и выводы, выносимые на защиту:

- предлагается ввести в п. 1 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ абзац 3 в следующей редакции: «Наследственный договор – это соглашение между потенциальным наследодателем и потенциальными наследниками, заключенное в целях определения круга наследников и порядка перехода прав на имущество от наследодателя к пережившим сторонам наследственного договора, а также содержащее иные распоряжения, предусмотренные настоящим Кодексом»;
- предлагается изложить абз. 1 п. 1 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (статья 1116), за исключением наследственного фонда, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор). Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имуще-

ственного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения»;

- предлагается изложить п. 10 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Наследодатель вправе совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора путем уведомления всех сторон наследственного договора о таком отказе. Уведомление об отказе наследодателя от наследственного договора подлежит нотариальному удостоверению. В рамках процедуры нотариального удостоверения одностороннего отказа от наследственного договора, наследодатель должен предоставить нотариусу экземпляр наследственного договора на предмет установления сведений об остальных участниках наследственного договора, подлежащих обязательному уведомлению о таком отказе. Нотариус, удостоверивший уведомление об отказе наследодателя от наследственного договора, обязан в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности, в течение трех рабочих дней направить копию этого уведомления другим сторонам наследственного договора»;
- предлагается дополнить ст. 58 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате абзацем следующего содержания: «Гражданин, совершивший отмену совместного завещания супругов, посредством составления последующего завещания, обязан уведомить нотариуса о наличии совместного завещания супругов. Нотариус обязан уведомить второго супруга об обмене или об отказе от совместного завещания в течение 2 рабочих дней заказным письмом с уведомлением. Личность второго супруга устанавливается на основании представленных завещателем документов: свидетельства о заключении брака, паспорта гражданина РФ»;
- предлагается изложить абз. 2 п. 8 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Одно имущество наследодателя одно-

временно не может являться предметом нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами. Перед заключением последующего наследственного договора наследодатель должен совершить односторонний отказ от предыдущего наследственного договора путем уведомления всех сторон наследственного договора о таком отказе»;

- предлагается изложить абз. 5 п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов, не затрагивающие взаимосвязанные распоряжения супругов, содержащиеся в совместном завещании супругов. Последующее завещание пережившего супруга, отменяющее совместное завещание супругов в части взаимосвязанных распоряжений, ничтожно. Распоряжение пережившего супруга об отмене совместного завещания супругов ничтожно».

Структурно магистерская диссертация состоит из титульного листа, оглавления, введения, основной части (3 главы), заключительной части, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика и особенности заключения наследственного договора в России и зарубежных странах

1.1 Понятие и правовая природа наследственного договора

Важной вехой в истории Российской Федерации является дата - 2 января 1992 года, когда Россия перешла от плановой экономики к рыночной, что способствовало развитию экономических отношений и расширению имущественных прав граждан РФ. С 90-х годов XX века по 20-е годы XXI века отечественное гражданское право динамично развивалось в целях укрепления рыночных отношений и удовлетворения быстро меняющихся запросов общества. Но стоит отметить, что на протяжении 17 лет один из важнейших институтов гражданского права - институт наследования, оставался статичным. С момента принятия в 2001 году части III Гражданского кодекса РФ, наследственное право России не подвергалось фундаментальным изменениям. Но рост предпринимательской деятельности в России и развитие правосознания граждан РФ потребовали появления новых форм распоряжения имуществом на случай смерти, что обусловило введение в наследственное право России института наследственного договора.

В целях разработки определения наследственного договора и выявления правовой природы наследственного договора, необходимо изучить историю возникновения указанного способа распоряжения имуществом. Стоит отметить, что конструкция наследственного договора была известна еще в Древнем Риме под разными наименованиями: в постклассический период под наименованием *actum fiduciae*, позже - *acta de successione futura* (договор о дарении). Римская конструкция наследственного договора, конечно же, отличается от конструкции указанных договоров в законодательстве современных государств. Наследственный договор (*actum fiduciae*) могли заключить ограниченный круг лиц – отец и эмансипирующиеся сыновья. По наследственному договору (*actum fiduciae*) «отец семейства, эмансипирующий сы-

новой, мог по взаимному согласию с ними установить свое право наследования определенной доли в их имуществе, то есть назначить себя наследником в договорном порядке» [25, с. 85]. Но именно римская конструкция наследственного договора была рецептирована средневековой Германией, переработана и законодательно закреплена в Германском гражданском уложении (далее – ГГУ) в 1896 году.

Согласно § 1941 I 1,2 ГГУ «наследодатель может по договору назначить наследника, а также установить завещательные отказы и возложения (договор о наследовании). Наследником (наследником по договору) или отказополучателем могут быть назначены как другая сторона по договору, так и третье лицо» [12]. При этом в ГГУ устанавливаются допустимые виды распоряжений. Согласно § 2278 I 2 ГГУ «иные распоряжения, чем назначения наследников, завещательные отказы и возложения, не могут быть включены в договор» [12]. Из анализа § 2278 I 1, § 2278 I 2 ГГУ следует, что договор о наследовании – это соглашение, заключенное между потенциальным наследодателем и потенциальными наследниками, в рамках которого потенциальный наследодатель делает завещательные распоряжения, такие как: назначение наследника(-ов), определение наследственной массы и порядка перехода наследственного имущества от наследодателя к наследникам, завещательные отказы и возложения. Необходимо отметить, что договоры о наследовании в Германии имеют смешанную правовую природу. В доктрине договор о наследовании наделяют договорно-правовой и наследственно-правовой природой. Двойственность правовой природы договора о наследовании заключается в том, что совершение договора о наследовании регулируется положениями ГГУ о порядке совершения завещаний, а расторжение договоров о наследовании – нормами ГГУ о расторжении сделок. В рамках немецкого законодательства договор о наследовании носит возмездный характер, поскольку заключается в целях получения пожизненного встречного обеспечения (имущественного или неимущественного) от потенциального наследника по договору о наследовании, так как такой договор приобретает юридиче-

скую силу немедленно после его заключения. Так, потенциальный наследник совершает какие-либо действия имущественного или неимущественного характера в пользу потенциального наследодателя (например, производит периодические выплаты на содержание потенциального наследодателя) взамен на передачу ему в будущем указанного в договоре имущества. В целях защиты прав и законных интересов потенциального наследодателя, в § 2295 ГГУ потенциальному наследодателю предоставляется право отказаться от распоряжения в рамках договора о наследовании, в случае, если встречное предоставление было отменено потенциальным(-ыми) наследником(-ми) до момента смерти потенциального наследодателя. Таким образом, договор о наследовании менее гибкий и подчиняется более строгим юридическим требованиям, чем завещание. Но в некоторых случаях договор о наследовании может быть предпочтительнее завещания. Таким примером является ситуация, когда наследодатель не состоит в браке со своим партнером. Как правило, совместные завещания составляются, в первую очередь, между супругами, но в договоре о наследовании такие ограничения отсутствуют. Другим случаем, когда договор о наследовании может быть предпочтительнее завещания, является планирование наследования бизнеса. Предприниматели, построившие успешный бизнес, могут столкнуться со сложными вопросами, касающимися наследования бизнеса. Независимо от того, хотят ли они сохранить компанию в семье, передать свою долю деловым партнерам или выбрать другой вариант передачи бизнеса, в указанных случаях предпочтительнее составление наследственного договора, а не завещания, во избежание судебных споров между наследниками и бизнес-партнерами.

Немецкая конструкция считается классической моделью наследственного договора, поэтому в процессе введения наследственного договора в законодательство большинства европейских государств, европейские законодатели обращались к ГГУ для выработки своей модели наследственного договора, в частности это характерно для Швейцарии и Австрии. Так, согласно ст. 481 Гражданского кодекса Швейцарии «наследодатель вправе полностью

или частично распорядиться своим имуществом в завещании или в договоре о наследовании» [68]. При этом швейцарский законодатель не ограничивает наследодателя в завещательных распоряжениях, в отличие от немецкого законодателя. Согласно § 1249 Всеобщего гражданского уложения Австрии (далее – ABGB) «между супругами может быть заключен также наследственный договор, которым завещается будущее наследство или его часть и обещание принимается (статья 602). Наследственный договор должен быть составлен в виде нотариального акта и с соблюдением всех требований, предъявляемых к составлению письменных завещаний» [42]. Особенным является определение правовой природы наследственного договора в рамках законодательства Австрии. Исходя из положений ABGB, наследственный договор является разновидностью брачного договора (пакта) и, соответственно, такой договор могут совершить исключительно лица, состоящие в зарегистрированном браке. При этом, наследственный договор в Австрии также имеет двойственную правовую природу, «заключая в себе соглашение между живыми лицами и посмертное распоряжение» [30, с. 30].

Право распоряжения имуществом на случай смерти посредством совершения наследственного договора также предусмотрено в законодательстве других европейских стран. В Гражданском кодексе Латвийской Республики (далее – Гражданский кодекс ЛР) глава четвертая посвящена порядку заключения наследственного договора. Согласно ст. 639 Гражданского кодекса ЛР «наследование по договору устанавливается посредством договора, которым один контрагент предоставляет другому или нескольким контрагентам - друг другу право на будущее после них наследство или часть его. Такой договор называется наследственным договором» [9]. При этом в Гражданском кодексе ЛР также, как и в ГГУ, ограничивается право потенциального наследодателя на совершение завещательных распоряжений, наследодатель вправе возложить на наследника(-ов) только исполнение завещательного отказа. Отстранение от наследства по наследственному договору запрещается.

Законодательством Турции предусматривается совершение «положительных» и «негативных» наследственных договоров. «Положительные» наследственные договоры регулируются ст. 527 Гражданского кодекса Турции, согласно которой «наследственный договор может содержать обязательство оставить свое наследство или определенное имущество лицу или третьему лицу, с которым он заключен» [53]. Совершение «негативных» договоров регламентируется ст. 528 Гражданского кодекса Турции, в соответствии с которой «наследодатель может заключить с наследниками соглашение об отказе от наследства (наследственный договор) бесплатно или путем предоставления компенсации» [53]. Лицо, подписавшее такой договор с наследодателем, теряет титул наследника. Для заключения наследственного договора необходимо иметь требуемый возраст (18 лет) и не быть ограниченным в дееспособности. Для того, чтобы соглашение о наследовании было действительным, оно должно быть оформлено в виде официального завещания (в письменной форме). Стороны наследственного договора одновременно сообщают должностному лицу (нотариусу) о своих завещательных распоряжениях и подписывают договор в присутствии должностного лица (нотариуса) и двух свидетелей. Кроме того, поскольку доверенность и представительство невозможны в завещательных распоряжениях, законные представители не уполномочены делать совершать наследственный договор от имени наследодателя. Однако наследники могут совершить наследственный договор через законных представителей. Наследственные договоры, которые не соответствуют требованиям закона, предъявляемым к порядку совершения таких договоров, являются недействительными. Кроме того, поскольку доверенность и представительство невозможны в завещательных распоряжениях, законные представители не уполномочены составлять наследственные договоры от имени представляемых им лиц. Однако другая сторона наследственного договора, которая не оформляет завещательное распоряжение, может заключить наследственный договор через представителя. В решении 16-й палаты по гражданским делам Кассационного суда от 29.6.2018 № 2016/6413Е-

2018/4434К указано следующее: "с другой стороны, ответчики и их партнеры заявили, что между истцом и его наследниками было заключено нотариально заверенное соглашение об отказе от 12.06.1973 № 3619, соответственно, истец не имел права на недвижимое имущество, являющееся предметом судебного разбирательства. Истец заявил, что в соглашении об отказе от наследства была указана его недостоверная дата рождения, на самом деле ему было 16 лет, и что подлог состоялся по вине отца. Истец был вынужден подписать соглашение под давлением своего отца и что он не получил никакой компенсации в обмен на это соглашение. Даже если суд принял письменное решение о прекращении дела, признав, что истцу на момент заключения соглашения было более 18 лет, и контракт был официально заключен, достигнутое заключение не относится к предмету судебного разбирательства. Поскольку соглашение об отказе от наследования является разновидностью наследственного договора, оно обязательно должно быть составлено в форме официального завещания. Для заключения наследственного договора необходимо достигнуть определенного возраста и не быть ограниченным в дееспособности. Поскольку дата рождения истца - 02.11.1955, согласно записи о рождении, включенной в досье, и на дату заключения соглашения о наследовании истца нет 18 лет, соглашение, о котором идет речь, является недействительным. Хотя соглашение было составлено в требуемой форме, оно было признано недействительным, поскольку требование о дееспособности не было выполнено.

Особый интерес представляет законодательное регулирование наследственного договора в Украине. Согласно ст. 1302 Гражданского кодекса Украины «по наследственному договору одна сторона (приобретатель) обязуется выполнять распоряжения другой стороны (отчуждателя) и в случае его смерти приобретает право собственности на имущество отчуждателя» [11]. Таким образом, наследственный договор по украинскому законодательству носит исключительно возмездный характер, то есть, переход имущества от наследодателя к наследникам зависит от исполнения наследниками обяза-

тельств, возложенных на них в рамках наследственного договора и в случае их неисполнения, потенциальные наследники лишаются права на получение имущества наследодателя в рамках наследственного договора.

Законодательное регулирование наследственного договора в США также имеет свои характерные черты. Наследственный договор в США – это соглашение, в рамках которого наследодатель в обмен на уплаченное потенциальным(-ыми) наследником(-ами) вознаграждение, соглашается передать потенциальному (-ым) наследнику(-ам) все имущество, которое у него было на момент его смерти. Так, американская конструкция наследственного договора позволяет наследодателю получить выгоду от заключения наследственного договора, сохранив при этом контроль над имуществом. Необходимо отметить, что между американскими правоведами возникают разногласия из-за попытки придать наследственному договору признаки, как завещания, так и договора. Однако эти характеристики совершенно отличаются [48, с. 542]. Договор вступает в юридическую силу с момента его заключения, если иное не предусмотрено договором, в целях создания имущественного интереса наследников к обещанному имуществу; в то время как завещание может быть отозвано, признано недействительным или изменено до смерти наследодателя. Соответственно, заключение договора немедленно наделяет потенциального наследника определенными правами и обязанностями; в то время как завещание не имеет такого же действия в отношении наследника до наступления смерти наследодателя (открытия наследства). И, как указано в деле Лоуренс против Проссер, «различие не должно омрачаться тем фактом, что тот же документ, которым является завещание, также содержит письменное свидетельство о заключении договора. Соглашение не подлежит изменению по причине того, что оно включено в документ, который подлежит изменению. Если завещание было изменено, соглашение может быть приведено в исполнение путем осуществления конкретного действия или посредством установления доверительного управления имуществом, оставленным умершим» [48, с. 543]. Стоит отметить, что в США полномочия по законодатель-

ному регулированию наследственного права переданы в ведомство штатов, поэтому отношение к наследственному договору различается в зависимости от конкретного штата. Так, заключение договора о наследовании допускается во всех штатах США, кроме Луизианы. В США была предпринята попытка унификации законодательства о наследовании путем принятия в 1969 г. Единого кодекса о завещании (Uniform Probate Code) – консолидированного закона, регулирующего порядок наследования, предназначенного для всех 50 штатов, который в итоге был принят только в 15 штатах, в частности Колорадо, Аризона, Юта. Остальные штаты приняли отдельные разделы закона или отказались от принятия.

Китайская конструкция наследственного договора также имеет свою специфику. В ст. 31 Закона Китайской Народной Республики «О наследовании» от 1985 г. и ст. 1158 Гражданского кодекса Китайской Народной Республики закрепляется право на совершение наследственного договора (завещательного дара). Будущий наследодатель по соглашению обещает подарить имущество в обмен на встречное предоставление от потенциальных наследников, которыми могут быть как физические, так и юридические лица. Встречное предоставление может заключаться в содержании наследодателя за счет потенциального(-ых) наследника(-ов) до конца его жизни или в совершение какого-либо иного действия, имущественного или неимущественного характера, не противоречащего закону. Расторжение наследственного договора может быть произведено как по соглашению сторон, так и в судебном порядке. Основанием для расторжения наследственного договора в судебном порядке является неисполнение договора без уважительных причин наследодателем и (или) потенциальными наследниками. В случае расторжения договора по вине потенциального наследника, компенсация понесенных расходов такому наследнику не выплачивается. В случае расторжения наследственного договора по причине его неисполнения наследодателем, то последний обязан возместить расходы, понесенные потенциальными наследниками в рамках исполнения наследственного договора, если наследодатель

не докажет, что неисполнение договора обусловлено уважительными причинами [61, с. 32]. Необходимо отметить, что китайское законодательство определяет наследственный договор к гражданско-правовым договорам.

Рассмотрим понятие наследственного договора с точки зрения российского гражданского права. В законодательстве РФ нет легального определения наследственного договора, рядом ученых-юристов были предложены определения наследственного договора, при этом часть ученых применяют договорную конструкцию при формировании понятия. Так, Л.Д. Туршук пишет, что «наследственный договор – это договор, разновидность договорных обязательств, основание наследования и способ распоряжения имуществом на случай смерти» [33, с. 117]. А.И. Гусейнова предлагает следующее определение «наследственный договор – это договор, заключаемый наследодателем с избранным(-ыми) им в соответствии с законом лицом (лицами) с целью передачи такому лицу (лицам) определенного имущества наследодателя, в котором наследодатель вправе возложить на это лицо (этих лиц) обязанности имущественного или неимущественного характера либо поставить переход имущества в зависимость от определенных обстоятельств» [13, с. 55]. Е.А. Форушкина указывает, что «наследственный договор является не чем иным, как двусторонней сделкой, которая совершается между лицом, имеющим намерение совершить распоряжение своим имуществом на случай смерти, и лицами, которые могут призываться к наследованию» [37]. А.Г. Аникеева пишет, что «под наследственным договором понимается соглашение, заключенное между наследодателем и любым лицом, которое может призываться к наследованию по закону или по завещанию. Условия наследственного договора определяют круг наследников и переход наследственного имущества после смерти наследодателя» [2, с. 22]. Г.И. Аккулова дает следующее толкование: «наследственный договор - согласование воли двух или более сторон по вопросу определения круга наследников и распоряжения имуществом в случае смерти одной из сторон - наследодателя, направленное прежде всего

на возникновение наследственных отношений и являющееся одним из оснований наследования в российском гражданском праве» [1].

Проанализировав положения Гражданского кодекса РФ и предложенные юристами определения, можно сделать вывод, что наследственный договор имеет двойственную правовую природу. В ст. 1111 Гражданского кодекса РФ наследственный договор указывается в качестве одного из оснований наследования, в тоже время наследственный договор – это двусторонняя сделка, совершаемая в целях установления завещательных распоряжений. У некоторой части юридического сообщества сложился следующий подход к определению наследственного договора: они наделяют наследственный договор как признаками одного из способов распоряжений на случай смерти, так и договора, что делает возможным применение к наследственному договору общих положений обязательственного и договорного права, содержащихся в разделе III Гражданского кодекса РФ. При этом в подтверждение договорной правовой природы наследственного договора, ряд ученых указывают, что «наследственный договор - это настоящий договор, который вступает в силу с момента его подписания и связывает сторону, сделавшую распоряжение на случай смерти» [37]. Аналогична позиция А.И. Гусейновой, которая также допускает применение к наследственному договору положений об обязательственных правоотношениях [13, с. 55]. Но, как справедливо отмечает Г.И. Аккулова, «...употребление слова «договор» в наименовании изучаемого нами понятия оправдано только согласованием воли двух или более сторон при заключении такого договора. При этом фундаментальные начала договорного права - свобода договора и юридическое равенство субъектов гражданско-правовых отношений - в наследственном договоре ограничены его правовой природой как сделки, направленной на распоряжение имуществом с наступлением смерти» [1]. В то же время, пока большая часть российских юристов являются сторонниками договорной правовой природы наследственного договора, принципиально другой точки зрения придерживается Е.А. Ходырева, которая в своей монографии, рассуждая о правовой природе

наследственного договора, приходит к выводу, что наследственный договор нельзя отнести в «систему традиционных гражданско-правовых договоров с распространением на него норм обязательственного, в том числе договорного, права» [38, с. 119]. В подтверждении своей позиции Е.А. Ходырева пишет, что «если в обязательственных правоотношениях основная цель субъектов заключается в получении желаемого результата, достигнутого благодаря поведению должника и кредитора, то основная цель наследственного договора реализуется не посредством взаимодействия наследодателя и наследников, а через возможное выражение намерения одним и его возможное восприятие другим, отдаленные друг от друга по времени» [38, с. 119]. Приведенная точка зрения Е.А. Ходыревой является наиболее близкой для понимания правовой природы наследственного договора, поскольку как подчеркивалось ранее, наследственный договор не обладает всеми важными принципами гражданско-правовых договоров, в частности, принципом юридического равенства сторон наследственного договора, поскольку у потенциального наследодателя больше прав, чем у потенциальных наследников. Так, наследодатель вправе в любое время совершить односторонний отказ от наследственного договора, уведомив о своем волеизъявлении потенциальных наследников, что, в свою очередь, несет определенные риски для наследников. В абз. 2 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ установлена возможность сторон наследственного договора поставить наступление последствий, предусмотренных договором, под условие в порядке ст. 327.1 Гражданского кодекса РФ. Соответственно, в данной статье законодатель допускает применение положений общей части обязательственного права к наследственному договору. На основании изложенного, можно сделать вывод, что часть общих положений Гражданского кодекса РФ, регулирующих обязательственные и договорные отношения, могут быть применимы в совокупности с положениями о наследовании к наследственному договору.

Изучив положения ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ можно сделать следующие выводы о правовой природе наследственного договора, который является:

- консенсуальным. Для заключения наследственного договора необходимо достижение согласия между наследодателем и наследниками относительно условий договора;
- двусторонним (взаимным). Наследственный договор порождает права и обязанности для обеих сторон наследственного договора;
- безвозмездным. Как правило, потенциальный наследодатель передает право собственности на имущество без встречного удовлетворения от потенциальных наследников. Однако наследственные договоры, по которым передача наследственного имущества обусловлена встречным предоставлением от наследников, к примеру, обязанности исполнить завещательное возложение, некоторые авторы относят к возмездным договорам [13, с. 55].

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым закрепить в законодательстве определение наследственного договора во избежание разночтений в понимании правовой природы наследственного договора. Итак, п. 1 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ предлагается дополнить следующим абзацем: «Наследственный договор – это соглашение между потенциальным наследодателем и потенциальными наследниками, заключенное в целях определения круга наследников и порядка перехода прав на имущество от наследодателя к пережившим сторонам наследственного договора, а также содержащее иные распоряжения, предусмотренные настоящим Кодексом».

1.2 Содержание и форма наследственного договора. Участники наследственного договора

Содержанием наследственного договора являются условия, по которым между сторонами достигнуто соглашение. В соответствии с абз. 1 п. 1 ст.

1140.1 Гражданского кодекса РФ условиями наследственного договора могут быть: назначение наследников, установление порядка наследования от наследодателя к пережившим его наследникам, назначение исполнителя завещания (душеприказчика), создание наследственного фонда, возложение на сторон наследственного договора обязанности совершить действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения.

В Гражданском кодексе РФ не установлены обязательные условия, без согласования которых наследственный договор считается не заключенным (существенные условия). В доктрине нет единого мнения относительно того какие условия наследственного договора можно отнести к существенным. Так, Д.Н. Кархалев пишет, что «существенным условием наследственного договора является его предмет» [16]. П.В. Крашенинников в качестве существенного условия договора определяет передачу наследственного имущества от наследодателя к наследникам [18, с. 153]. На основе анализа ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ к существенным условиям наследственного договора можно отнести: предмет, включающий в себя наследственное имущество наследодателя; определение круга наследников и порядка перехода наследственного имущества от наследодателя к наследникам.

Стоит отметить, что в связи с появлением наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве или признания наследников недостойными, влечет изменение круга наследников, установленных в наследственном договоре, поскольку в порядке п. 6 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ условия наследственного договора действуют в части, не противоречащей правилам Гражданского кодекса РФ об обязательной доли в наследстве, в независимости от того, в какое время возникло это право – до или после совершения наследственного договора. Право на обязательную долю согласно ст. 1149 Гражданского кодекса РФ, имеют несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, призываемые к наслед-

ству в порядке п. 1 и 2 ст. 1148 Гражданского кодекса РФ. В под. «в» п. 31 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.05.2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании» установлены основания, по которым лицо признается нетрудоспособным иждивенцем наследодателя. Размер обязательной доли составляет не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из лиц, имеющих право на обязательную долю, при наследовании по закону, в независимости от содержания наследственного договора. Согласно абз.2 п. 6 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ, в тех случаях, когда право на обязательную долю возникает после заключения наследственного договора, обязательства наследника, предусмотренные договором, уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, причитающейся ему после удовлетворения права на обязательную долю в наследстве.

Рассмотрим отдельные условия, которые могут быть включены сторонами в наследственный договор. Наследодатель вправе включить в наследственный договор условие о создании наследственного фонда. В рамках российского законодательства наследственный фонд является относительно новой формой распоряжения наследственным имуществом. В соответствии с п. 1 ст. 123.20-4 Гражданского кодекса РФ наследственным фондом является унитарная некоммерческая организация, учрежденная в целях управления переданным ей имуществом наследодателя при его жизни или унаследованным имуществом наследодателя после его смерти, осуществляющая управление имуществом в соответствии с условиями управления, установленными наследодателем. Соответственно, в законодательстве предусматривается два порядка создания наследственного фонда. Первый порядок - наследственный фонд может быть создан гражданином при его жизни (личный фонд) с включением в устав фонда условия о продолжении действия фонда после его смерти; второй порядок - наследственный фонд может быть создан нотариусом после смерти наследодателя, если наследодатель предусмотрел в завещании условие о создании наследственного фонда. В обоих случаях учреди-

телем наследственного фонда является наследодатель - гражданин, создавший личный фонд при жизни или гражданин, предусмотревший в завещании создание фонда после его смерти. В законодательстве предусматривается право супругов совместно создать наследственный фонд, в таком случае учредителями (соучредителями) являются оба супруга, в иных случаях соучредительство запрещается законом. Важный момент - замена учредителя фонда запрещена. Наследодатель, принявший решение о создании наследственного фонда, кроме составления решения о создании наследственного фонда, должен разработать устав и условия управления фондом, содержанием которых может быть порядок передачи всего имущества фонда или его части указанным лицам (выгодоприобретателям). Законодатель возлагает обязанность по созданию наследственного фонда после смерти наследодателя на нотариуса, который обязан подать заявление о государственной регистрации фонда в территориальный орган Министерства юстиции Российской Федерации, приложив электронные образы следующих документов - решения об учреждении наследственного фонда и устава фонда [23]. Законодательное закрепление новой формы распоряжения имуществом обусловлено поддержкой предпринимательства в Российской Федерации, поскольку главная цель создания наследственного фонда – это избежание дробления бизнеса, обеспечив эффективное управление имуществом и активами наследодателя после его смерти. В настоящее время граждане скептически настроены по отношению к новым формам распоряжения имуществом. Согласно имеющейся статистике на март 2021 года всего оформлено 90 наследственных договоров и 109 завещаний, одним из условий которых является создание наследственного фонда [7]. По состоянию на октябрь 2022 года в ЕГРЮЛ нет информации о создании личного и наследственного фондов в России. Стоит отметить, что наследственные фонды не являются новеллой для законодательства зарубежных государств, поэтому стоит обратиться к опыту зарубежных законодателей. Самый знаменитый наследственный фонд был учрежден 29 июня 1900 г. – это фонд Альфреда Нобеля. А. Нобель в завещании указал:

«Все мои оставшиеся активы должны быть реализованы следующим образом: капитал, конвертированный моими душеприказчиками в ценные бумаги, должен составить фонд, проценты по которому должны распределяться ежегодно в качестве призов тем, кто в течение предыдущего года принесли наибольшую пользу человечеству» [69]. Ежегодно нобелевская премия присуждается ученым за выдающиеся открытия в области физики, химии, физиологии, медицине, литературе и миротворческой деятельности. Так, в начале XX века в общепользующих целях был создан наследственный фонд, который продолжает свою деятельность в XXI веке, что позволяет сделать вывод об эффективности данного способа распоряжения имуществом на случай смерти. Другим примером известного наследственного фонда является – Семейный траст Майкла Джексона. В законодательстве США наследственные трасты являются аналогом наследственного фонда и могут создаваться при жизни и после смерти наследодателя. Семейный траст Майкла Джексона был создан в 1995 году при жизни артиста. В соответствии с последней волей Майкла Джексона, изложенной в завещании от июля 2002 года, все свое наследственное имущество наследодатель передает на хранение и управление Семейного траста Майкла Джексона [62]. В завещании установлен следующий порядок распределения доходов от активов, находящихся в управлении траста: 40% от доходов завещаны матери Майкла Джексона, 40% - должны выплачиваться троим детям исполнителя по достижению ими 21 года, остальные 20% - на благотворительность.

В соответствии с п. 1 ст. 1137 Гражданского кодекса РФ под завещательным отказом понимается возложение на одного или нескольких наследников по закону или по завещанию исполнения какой-либо обязанности имущественного характера за счет наследства в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения данного обязательства. Примечательно, что к отношениям, связанным с исполнением завещательного отказа применяются положения об обязательственных отношениях, если наследственным договором или Гражданским

кодексом РФ не предусмотрено иное. Стороны наследственного договора вправе включить в договор следующие условия, связанные с возложением завещательного отказа:

- передача отказополучателю в собственность, во владение на ином вещном праве или в пользование вещи, входящей в состав наследства;
- передача отказополучателю входящего в состав наследства имущества, приобретение для отказополучателя и передача ему иного имущества;
- выполнение для него определенной работы или оказание ему определенной услуги либо осуществление в пользу отказополучателя периодических платежей.

Завещательное возложение представляет собой обязанность совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, возложенную наследодателем на наследников для достижения общепользующей цели или иной, не противоречащей закону, цели. Отличие завещательного возложения от завещательного отказа состоит в характере действий, возлагаемых на наследника. В рамках завещательного возложения на наследника может быть возложено совершение действий как имущественного, так и неимущественного характера, в то время как по завещательному отказу наследодатель вправе обязать наследника совершить действие только имущественного характера. Другим важным отличием завещательного возложения от завещательного отказа является цель такого возложения. Наследодатель при совершении завещательного возложения должен, как правило, преследовать общепользующую цель, то есть цель, направленную на достижение пользы для всего общества и государства в целом, к примеру, предоставление в пользование всех граждан города книг из домашней библиотеки наследодателя. Но завещательное возложение может преследовать не только общепользующие цели. Так, в рамках завещательного возложения наследодатель вправе

возложить на наследника(-ов) обязанность по содержанию и уходу за своими домашними животными.

Примечательной особенностью наследственного договора является момент возникновения исполнения обязательства наследника, возложенного на него договором. Стороны вправе определить момент возникновения исполнения обязательства по договору как после смерти наследодателя, так и до момента смерти наследодателя, что принципиально отличается от завещания, исполнение обязательства по которому наступает после открытия наследства (смерти наследодателя). При этом стоит учесть, что обязанность исполнить завещательный отказ и (или) завещательное возложение возникает только после открытия наследства, а обязанность исполнения иных действий имущественного и неимущественного характера – при жизни наследодателя.

Сторонами наследственного договора являются наследодатель и любые лица, призываемые к наследованию (наследники). Отечественным законодательством не ограничивается круг лиц, имеющих право совершить наследственный договор. Согласно абз. 1 п. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса РФ под лицами, призываемыми к наследованию, признаются лица, находящиеся в живых на момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Так, со стороны наследодателя (отчуждателя) могут быть супруги, один из супругов и иные лица. Наследниками (приобретателями) могут быть любые физические и юридические лица. В абз. 2 п. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса РФ в качестве возможного участника наследственного договора указан наследственный фонд, но поскольку наследственный фонд создается после смерти наследодателя, он не может являться стороной наследственного договора [31, с. 381]. Соответственно, в ст. ст. 1116, 1140.1 Гражданского кодекса РФ имеются неточности относительно установления лиц, имеющих право совершить наследственный договор. Представляется, что законодателем в качестве одной из сторон наследственного договора подразумевался личный фонд, который создается при жизни наследодателя и продолжает свою деятельность по-

сле его смерти, в случае, если это предусмотрено в уставе личного фонда. В целях уточнения лиц, которые вправе заключать наследственный договор, предлагается изложить абз. 1 п. 1 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (статья 1116), за исключением наследственного фонда, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор). Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения».

В отношении наследственного договора действуют общие положения ст. 1117 Гражданского кодекса РФ, устанавливающие основания признания наследников недостойными и порядок их отстранения от наследства. Недостойные наследники не призываются к наследованию по наследственному договору, также им не возмещаются понесенные убытки, возникшие в результате исполнения договора.

К наследственному договору применяются общие положения, предусмотренные ст. 1118 Гражданского кодекса РФ, в которой устанавливается порядок совершения распоряжений на случай смерти. Наследственный договор должен быть заключен лично наследодателем, обладающим дееспособностью в полном объеме. Заключение договора через представителя запрещается. При этом согласно абз. 2 п. 1.6 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров запрет на участие представителя при заключении наследственного договора действует только в отношении наследодателя. От имени недееспособного или несовершеннолетне-

го наследника наследственный договор вправе совершить его законные представители – родители, усыновители, опекуны и попечители, а от имени юридического лица или публично-правового образования их представители по доверенности или действующие на основании устава. Наследник, достигший четырнадцатилетнего возраста вправе лично заключить наследственный договор с согласия его законных представителей. Форма наследственного договора – письменная. Для заключения наследственного договора требуется подпись каждой из сторон такого договора и обязательное нотариальное удостоверение. В случае если наследственный договор не удостоверен нотариусом, к нему не применяются положения ст. 165 Гражданского кодекса РФ, соответственно, такой договор не признают действительным в судебном порядке по требованию стороны, исполнившей обязательство, предусмотренное наследственным договором. В порядок нотариального удостоверения относится видеофиксация процесса заключения наследственного договора. При этом правило о видеофиксации процедуры заключения договора не является императивным, стороны вправе отказаться от данной процедуры. Количество экземпляров наследственного договора должны быть равны числу лиц, заключающих наследственный договор и один экземпляр для нотариуса, а также дополнительный экземпляр – в случае если в наследственном договоре предусмотрено условие о создании наследственного фонда. Дополнительный экземпляр наследственного договора храниться в делах нотариуса, удостоверившего наследственный договор, до передачи его нотариусу, который будет вести это наследственное дело после открытия наследства.

В отношении порядка совершения наследственного договора действует ряд ограничений. Согласно п. 5 ст. 1126 Гражданского кодекса РФ запрещается составление закрытых наследственных договоров. В случае неисполнения данного требования наследственный договор является ничтожным. В отношении удостоверения наследственного договора действует строгий порядок. Наследственный договор должен быть удостоверен исключительно нотариусом. Удостоверение такого договора иными лицами в порядке ст. 1127

Гражданского кодекса РФ (нотариально приравненное удостоверение) запрещается. В п. 4 ст. 1129 Гражданского кодекса РФ установлен запрет на совершение наследственного договора в чрезвычайных обстоятельствах. В случае совершения наследственного договора в чрезвычайных обстоятельствах, такой договор является недействительным (ничтожным).

В ГГУ закреплён аналогичный порядок совершения наследственного договора, за некоторыми исключениями, что логично, поскольку положения о наследственном договоре были имплементированы в Гражданский кодекс РФ именно из ГГУ. В отличие от Гражданского кодекса РФ, ГГУ допускает заключение наследственного договора с недееспособным наследодателем. Так, согласно § 2275 I 2, 3 ГГУ «супруг может заключить со своим супругом договор о наследовании в качестве наследодателя, даже если он ограничен в дееспособности. В этом случае он нуждается в согласии своего законного представителя; если законным представителем является опекун, то требуется также разрешение опекунского суда» [12]. В соответствии с § 2276 I 2 ГГУ «при заключении договора о наследовании, являющегося составной частью брачного контракта между супругами или между обрученными, достаточно соблюдения формы, установленной для брачного контракта» [12].

В Гражданском кодексе ЛР устанавливается запрет на отстранение от наследования наследников по наследственному договору, а также при совершении наследственного договора наследодатель должен учесть интересы наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Так, в соответствии со ст. 642 Гражданского кодекса ЛР «в наследственных договорах должны быть соблюдены условия об обязательной доле, если только те, кому она причитается, сами непосредственно или путем участия в договоре не отказались от своего права. Если это не соблюдено, то после смерти наследодателя имеющие право на неотъемлемую часть могут потребовать выделить их неотъемлемую часть» [9]. В порядке ст. 643 Гражданского кодекса ЛР «наследственный договор должен быть удостоверен в нотариальном порядке. Но если договор относится к недвижимой собственности, то

для того, чтобы он имея силу в отношении третьих лиц, он подлежит внесению в земельные книги (ст. 649)» [9].

В соответствии с п. 1 ст. 495 Гражданского кодекса Швейцарии предметом наследственного договора может являться также отказ от наследства за ценное вознаграждение или без него [68]. Такой наследник не призывается к наследованию после открытия наследства. К форме наследственного договора применяются требования, предусмотренные Гражданским кодексом Швейцарии к завещаниям. Так, договаривающиеся стороны должны одновременно заявить о своих намерениях государственному должностному лицу (нотариусу) и подписать договор в присутствии этого лица и двух свидетелей.

Более строгий порядок совершения наследственного договора предусмотрен законодательством Украины. Согласно п. 1 ст. 1304 Гражданского кодекса Украины «наследственный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению, а также государственной регистрации в Наследственном реестре в порядке, утвержденном Кабинетом Министров Украины» [11].

Таким образом, гражданским законодательством РФ не устанавливаются ограничения на совершение распоряжений в рамках наследственного договора, а также не ограничивается круг лиц, которые могут быть участниками наследственного договора, в отличие от гражданского законодательства зарубежных государств. Но, тем не менее, неограниченный круг лиц, имеющих право совершать наследственный договор, содержит противоречия, которое необходимо устранить в целях предотвращения возникновения проблем, связанных с наследованием по такому договору. Кроме того, отечественному законодателю рекомендуется уточнить какие условия по наследственному договору, являются существенными.

1.3 Изменение и расторжение наследственного договора

Порядок изменения и расторжения наследственного договора устанавливается в п. 9 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ. В законодательстве устанавливаются два основания для изменения и расторжения наследственного договора: по соглашению сторон и решению суда. При этом для изменения или расторжения наследственного договора требуется согласие всех участников наследственного договора, соответственно, такой договор может быть изменен или расторгнут только при жизни всех сторон наследственного договора, изменение и расторжение наследственного договора после смерти одного из участников договора, запрещается. Наследственный договор может быть изменен и расторгнут в судебном порядке в связи с существенным изменением обстоятельств, к которым законодатель, в том числе относит возможностью призвания к наследованию лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Важно отметить, что на данный момент имеется пробел в законодательном регулировании вопроса расторжения и изменения наследственного договора, поскольку законодателем не уточнено какие еще изменения являются существенными, кроме указанного в п. 9 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ и распространяются ли положения ст. 451 Гражданского кодекса РФ в отношении наследственного договора. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 451 Гражданского кодекса РФ изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор не был бы ими заключен вообще или был бы заключен на значительно иных условиях. Двойственная природа наследственного договора предполагает распространение на него действий обязательственного и договорного права, кроме того, законодательно закреплено действие некоторых положений Гражданского кодекса РФ об обязательном праве в отношении наследственного договора, к примеру, ст.327.1 Гражданского кодекса РФ. Следовательно, можно предположить, что положения ст. 451 Гражданского кодекса РФ распространяются и на наследственный договор. Из вышеуказанного следует, что нормы Гражданского кодекса РФ, регламентирующие расторжение или изменение наследственного дого-

вора, нуждаются в корректировке, законодатель должен уточнить, что подразумевается под существенными изменениями обстоятельств и действуют ли положения ст. 451 Гражданского кодекса РФ на наследственный договор.

Законодателем допускается отказ от наследственного договора в одностороннем порядке. Так, потенциальный наследодатель и потенциальные наследники вправе в любое время совершить односторонний отказ от наследственного договора, посредством уведомления о своем решении всех участников наследственного договора. При этом односторонний отказ от наследственного договора имеет разные последствия в зависимости от стороны, сделавшей отказ от договора. В случае одностороннего отказа наследодателя от наследственного договора, такой договор утрачивает юридическую силу с момента нотариального удостоверения одностороннего отказа. Если односторонний отказ от наследственного договора совершен потенциальным наследником, то договор сохраняет силу в отношении прав и обязанностей других сторон договора, если они не носят взаимосвязанный характер, то есть если можно предположить, что наследственный договор был бы заключен без включения в нем прав и обязанностей стороны, совершившей отказ от наследственного договора. Уведомление наследодателя об отказе от наследственного договора должно быть нотариально заверено. Обязанность по уведомлению остальных сторон наследственного договора возлагается на нотариуса, удостоверившего уведомление наследодателя об одностороннем отказе от наследственного договора. Согласно п. 9.14 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров нотариус должен в течение трех рабочих дней направить копию указанного уведомления всем остальным сторонам наследственного договора. При этом нотариус может исполнить обязанность по уведомлению остальных сторон наследственного договора, только в случае, если он располагает информацией об имени и адресе остальных сторон наследственного договора. Сведения о фамилии, имени и отчестве (при наличии), месте жительства или пребывания остальных участников наследственного договора устанавливается со

слов наследодателя и (или) из экземпляра наследственного договора, предоставленного наследодателем, поскольку проверка содержания наследственного договора посредством ЕИС до смерти наследодателя невозможна, в соответствии со ст. 1123 Гражданского кодекса РФ.

Наследодатель, отказавшийся от наследственного договора в одностороннем порядке, обязан возместить убытки, возникшие у сторон наследственного договора, в связи с началом исполнения наследственного договора к моменту получения указанного уведомления. Другие стороны наследственного договора также вправе отказаться от наследственного договора в одностороннем порядке, предусмотренном законом или наследственным договором. Порядок одностороннего отказа от договора регламентируется ст. 450.1 Гражданского кодекса РФ. Так, односторонний отказ от договора осуществляется посредством направления другим сторонам договора уведомления об отказе от договора (исполнения договора). Договор считается расторгнутым с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено законом или наследственным договором.

Из анализа положений Гражданского кодекса РФ и Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров об уведомлении сторон наследственного договора об одностороннем отказе от наследственного договора наследодателем, следует, что на практике может возникнуть проблема с уведомлением остальных участников наследственного договора, поскольку нотариус может не располагать сведениями об остальных сторонах наследственного договора, а информацию о них сообщает нотариусу наследодатель, при этом, наследодатель не обязан предоставлять экземпляр наследственного договора при удостоверении такого отказа. В данном случае может иметь место злоупотребление правом со стороны наследодателя, который может сообщить нотариусу неактуальные или неверные сведения об остальных сторонах наследственного договора. Поэтому в целях защиты прав и законных интересов всех сторон наследственного договора, предлагается изложить п. 10 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в

следующей редакции: «Наследодатель вправе совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора путем уведомления всех сторон наследственного договора о таком отказе. Уведомление об отказе наследодателя от наследственного договора подлежит нотариальному удостоверению. В рамках процедуры нотариального удостоверения одностороннего отказа от наследственного договора, наследодатель должен предоставить нотариусу экземпляр наследственного договора на предмет установления сведений об остальных участниках наследственного договора, подлежащих обязательному уведомлению о таком отказе. Нотариус, удостоверивший уведомление об отказе наследодателя от наследственного договора, обязан в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности, в течение трех рабочих дней направить копию этого уведомления другим сторонам наследственного договора».

Важно подчеркнуть, что заключение наследственного договора не влечет никаких обременений на наследственное имущество, в частности запрета на отчуждение этого имущества. В соответствии с п. 12 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ после заключения наследственного договора наследодатель вправе по своему усмотрению совершать любые сделки и иным образом распоряжаться имуществом, составляющим предмет наследственного договора, даже если этими действиями потенциальный наследодатель лишит сторон договора прав на имущество наследодателя. При этом законодателем установлен строгий запрет на установление в наследственном договоре ограничений на распоряжение наследодателем имуществом, обещанного сторонам наследственного договора - такое условие ничтожно.

В ГГУ также не ограничивается право наследодателя на распоряжение имуществом, являющимся предметом наследственного договора. Однако, согласно § 2278 I 1, 2 ГГУ «если наследодатель произвел дарение с целью причинить этим вред наследнику по договору, то наследник по договору после получения наследства может потребовать от одаренного вернуть дар согласно предписаниям о возврате неосновательного обогащения. Это требование

погашается по истечении трех лет с момента получения наследства» [12]. Стоит отметить, что неограниченная возможность распоряжения имуществом, являющимся предметом наследственного договора приводит к судебным спорам. Так, в деле № 10 У 68/22 завещательница А. со своим мужем совершила несколько договоров о наследовании, а также совершила совместное завещание. 02.02.1973 г. она со своим мужем Д. нотариально заверила совместное завещание; 01.10.1979 г. она заключила договор о наследовании со своим мужем Д.; другой договор о наследовании, заключенный завещательницей и ее мужем Д., был заверен 01.08.1983 г.; третий договор о наследовании датирован 24.11.1998 г. В этом договоре о наследовании наследодатели назначили двух своих сыновей и внуку (истца) наследниками в равных долях. 12.11.2009 г. наследодатель А. выдала истцу генеральную доверенность с правом распоряжения недвижимостью, но доверенность не была нотариально заверена, в связи со смертью наследодателя А. 13.12.2021 г. истец заключил договор о передаче имущества, по которому ему было передано имущество наследодателя в порядке предполагаемого наследования. При этом истец действовал одновременно от своего имени и от имени наследодателя. 27.12.2021 года истец был внесен в земельный кадастр в качестве единоличного собственника. Земельный суд постановлением от 06.04.2022 вынес временный судебный запрет на распоряжение наследственным имуществом. Окружной суд оставил в силе предварительный судебный запрет от 06.04.2022. В качестве обоснования он указал, что истец был неправомерно зарегистрирован в земельной книге как единоличный владелец. Согласно договору о наследовании от 24.11.1998, помимо истца наследником по договору является ответчик – сын наследодателей и в случае наследования стороны станут совладельцами собственности. Исполнитель завещания утверждал, что передача имущества не была предусмотрена завещанием наследодателя. По ее словам, наследодатель А. не знала о передаче имущества истцу. Если бы наследодатель А. хотела передать имущество истцу, она бы уже сделала это и нотариально заверила 19.07.2021 г. По словам исполни-

теля завещания, передача противоречила содержанию наследственного договора, поскольку для наследодателя А. всегда было важно равное отношение к обоим сыновьям. Кроме того, у наследодателя А. была деменция, в связи с чем, она не могла самостоятельно совершать сделки. Также исполнитель завещания считает, что истец использовала генеральную доверенность неправомерно, поскольку составила договор дарения сама с собой от имени наследодателя А., нарушив требования, предъявляемые к совершению сделок. Исполнителем завещания также оспаривается подлинность завещания от 02.04.2003 г., на которое ссылается ответчик, поскольку предыдущие завещания наследодателя А. были нотариально заверены и переданы на хранение нотариусу. Ответчик, оспаривая доводы истца и исполнителя завещания, заявил, что в 2021 года наследодатель А. решила передать ему все свое имущество. Истец не стала наследницей, скорее, ответчик стал единственным наследником наследодателя А. на основании совместного завещания от 02.04.2003 г., которое ответчик обнаружил в доме наследодателя А. 14.04.2022. По словам ответчика, причина, по которой он был назначен единственным наследником, заключалась в том, что отношения между наследодателем и матерью истца были плохими и с годами продолжали ухудшаться. Поскольку предметом судебного разбирательства являлось апелляционная жалоба истца на решение суда о наложении судебного запрета в отношении истца о распоряжении наследственного имущества, судом не исследовалось достоверность совместного завещания 02.04.2003 г. На основании представленных доказательств, судом было вынесено решение об отмене постановления суда от 06.04.2022 о временном судебном запрете на распоряжение наследственным имуществом в отношении истца [65].

В ГГУ действует строгий порядок отказа от договора. Наследодатель праве отказаться от договора о наследовании только в случае наличия в договоре оговорки о возможности одностороннего отказа наследодателя от договора, но имеются несколько исключений из данного правила. В силу § 2294 ГГУ «завещатель может отступить от распоряжения, установленного в дого-

воре, если управомоченное лицо виновно совершит проступок, который дает право завещателю лишить наследника обязательной доли, либо если в случае, когда наследник не относится к числу лиц, имеющих право на нее, давало бы право на лишение, если бы наследник являлся родственником наследодателя по нисходящей линии» [12]. В соответствии с § 2295 ГГУ «завещатель может отступить от договорного распоряжения, если распоряжение было сделано в связи со встречным обязательством, принятым на себя наследником, по предоставлению завещателю в период его жизни периодических выплат, в частности по материальному обеспечению, и если это обязательство отменено до момента смерти завещателя» [12]. Отказ от договора осуществляется посредством заявления другой стороне и требует нотариального удостоверения. Также отказ может быть совершен посредством составления завещания после смерти другой стороны договора.

Гражданский кодекс ЛР также не запрещает наследодателю распоряжаться имуществом после заключения наследственного договора, за некоторыми исключениями. Согласно абз. 2 ст. 648 Гражданского кодекса ЛР «если наследодателем что-либо отчуждается с явной целью лишить наследника, назначенного по договору, предоставленного договором права, то этот наследник еще при жизни наследодателя может такое отчуждение оспаривать, и если наследодатель необдуманно расходует свое имущество настолько, что по закону вследствие его распутного или расточительного образа жизни над ним может быть установлено попечительство, то можно требовать его установления» [9]. В соответствии со ст. 649 Гражданского кодекса ЛР «если предметом наследственного договора является недвижимая собственность и этот договор вносится в земельные книги при жизни наследодателя, то отчуждение этой недвижимой собственности, отдача ее в залог или обременение обязательствами вещного права могут производиться им только с согласия наследника по договору» [9]. В Гражданском кодексе ЛР запрещается односторонний отказ от наследственного договора.

После смерти наследодателя наследник вправе отказаться от наследства, но только в том случае, если это предусмотрено договором.

По аналогии с ГГУ в ABGB наследственный договор не ограничивает право наследодателя на распоряжение имуществом. Согласно § 1253 ABGB «в соответствии с договором о наследовании партнер по договору не может полностью отказаться от права завещательного распоряжения. Четвертая часть наследства, которая не может быть обременена правом на обязательную долю или другими требованиями, должна быть в конечном итоге предоставлена в безвозмездное пользование. Если умерший не имеет права распоряжаться им, то эта часть переходит не к наследнику по договору, даже если в договоре о наследовании ему было обещано все наследство, а к наследникам по закону» [42]. Законодателем защищаются права и законные интересы второго супруга по наследственному договору. Так, наследственный договор не может быть отменен, если это повлечет нарушение прав и законных интересов другого супруга, за исключением признания такого договора недействительным в порядке, предусмотренным законом.

В соответствии со 494 Гражданского кодекса Швейцарии наследодатель вправе распоряжаться своим имуществом после заключения наследственного договора, так как он считает нужным [68]. Однако завещательные распоряжения или подарки, которые несовместимы с обязательствами, заключенными по договору наследования, могут быть оспорены. Договор становится недействительным в случае, если наследник умер раньше наследодателя. Лицо, имеющие право на встречное удовлетворение в рамках наследственного договора, вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке, если встречное удовлетворение не было исполнено другой стороной наследственного договора. В случае если наследственным договором ограничивается свобода завещательных распоряжений наследодателя, то это не влечет недействительность наследственного договора, но стороны договора должны изменить условия договора, противоречащие закону.

Самые строгие меры обеспечения исполнения наследственного договора установлены в украинском законодательстве. Так, согласно ст. 1307 Гражданского кодекса Украины «на имущество, определенное в наследственном договоре, нотариус, который удостоверил этот договор, налагает запрет отчуждения. Завещание, которое отчуждатель составил относительно имущества, указанного в наследственном договоре, является ничтожным. Отчуждатель имеет право назначить лицо, которое будет осуществлять контроль за выполнением наследственного договора после его смерти. В случае отсутствия такого лица контроль за выполнением наследственного договора осуществляет нотариус по месту открытия наследства» [11]. Наследственный договор может быть расторгнут только в судебном порядке по требованию наследодателя или наследника в связи с неисполнением последним распоряжений наследодателя или при невозможности исполнения наследником распоряжений наследодателя.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в рамках Гражданского кодекса РФ потенциальные наследники по наследственному договору являются менее защищенной стороной договора и по отношению к ним могут иметь место злоупотребления со стороны наследодателя. Законодательные нормы зарубежных стран, регламентирующие изменение или расторжение наследственного договора, направлены на соблюдение и защиту прав и законных интересов всех сторон наследственного договора, за некоторыми исключениями, в частности, это относится к положениям ГГУ об отказе от наследственного договора. Противоречивым является запрет на отчуждение имущества, являющимся предметом наследственного договора, установленный Гражданским кодексом Украины, который ограничивает право наследодателя на распоряжение своим имуществом. Но в тоже время, ничем не ограниченное право наследодателя в Гражданском кодексе РФ на распоряжение имуществом, включенным в наследственный договор, безусловно, нарушает права потенциальных наследников, рассчитывающих на получение

этого имущества и начавших исполнение распоряжений наследодателя до его смерти, если это предусмотрено договором.

Глава 2 Институт совместного завещания в российском и иностранном наследственном праве

2.1 Понятие, содержание и особенности совместного завещания

С 1 июня 2019 г. граждане РФ вправе заключать совместные завещания, но только между лицами, состоящими в зарегистрированном браке. Стоит отметить, что институт совместных завещаний для законодательства зарубежных стран не является новеллой и имеет свои особенности. Совместные завещания в законодательстве иностранных государств существуют в двух формах - joint will (совместные завещания) и mutual will (взаимные завещания) [21, с. 87]. Совместные завещания составляются, как правило, супругами. В нем они могут любым образом определить наследственную массу, круг наследников, размер доли каждого наследника в наследственной массе и совершить иные распоряжения. Конструкция взаимных завещаний предполагает назначение завещателей в качестве наследников друг друга с возможностью подназначения других наследников. Взаимные завещания, как правило, составляются деловыми партнерами или супругами.

Германское гражданское уложение является первым законодательным актом, в котором детально определена конструкция общих завещаний. Так, согласно § 2269 I 1 ГГУ «если супруги по общему завещанию, которым они назначили друга своими наследниками, распорядились, чтобы после смерти пережившего супруга общее их наследство отошло бы к третьему лицу, то при наличии сомнения третье лицо считается наследником, назначенным в отношении всего наследства супруга, умершего последним» [12]. Аналогичное правило действует в отношении завещательного отказа. Так, право на за-

вещательный отказ перейдет к отказополучателю только после смерти пережившего супруга. В § 2265 ГГУ определен субъектный состав, имеющий право на составление общего завещание. Так, допускается составление общего завещания только супругами, то есть лицами, состоящими в зарегистрированном браке. Помолвленные лица не могут составить общее завещание. В рамках ГГУ по общему завещанию наследниками являются только каждый из супругов. В порядке § 2269 I 1 ГГУ супруги вправе подназначить наследника, который наследует после смерти последнего супруга. В деле № 19 W 1128/20 наглядно демонстрируется конструкция «берлинского завещания». Истец 24.02.2002 г. совместно со своим мужем составила взаимное завещание. Согласно п. 1 взаимного завещания «Госпожа М. будет единственной наследницей после смерти своего мужа П. Наследником совместного имущества после смерти госпожи М. станет господин Х. В случае смерти госпожи М. единственным наследником станет господин П., после смерти которого к наследованию будет призван господин Х.» [59]. Апелляционный суд установил, что окружной суд необоснованно отказал в выдаче единственной наследнице (истцу) свидетельства о праве на наследство, поскольку истец является единственной наследницей своему мужу на основании п. 1 совместного завещания от 24.02.2002 г. В частности, никакое иное толкование не вытекает из взаимодействия п. 1 с п. 2 совместного завещания. В пункте 2, как правильно установил районный суд, и заявительница не оспаривала, было выбрано так называемое решение о «раздельном наследовании», в результате чего в случае смерти истца ее муж будет только предыдущим наследником, а господин Х. стал бы последующим наследником. Однако из этого не следует, что решение о разделе также следует предполагать в п. 1, наоборот: разные формулировки в п. 1 и п. 2 уже безошибочно подтверждают, что явной волей наследодателя и истца было то, что наследование должно регулироваться в зависимости от того, кто из двух супругов умрет первым [59]. Аналогичные завещательные распоряжения были совершены в совместном завещании в рамках дела № II R 40/98. В соответствии с совместным завещанием супру-

гов от 17.09.1970 года, которым супруги назначили друг друга наследниками, истец и ответчик (истец), племянница наследодателя, стала наследницей совместного имущества после смерти пережившего супруга. После смерти его жены, умершей ранее в 1982 году, завещатель передал свое имущество и имущество, перешедшее к нему в результате наследования после смерти его жены, третьим лицам (в дар). 12 октября 1993 года завещатель скончался. Истец, как наследница, оспорила договор дарения в порядке § 2287 ГГУ. 27 сентября 1995 г. между истцом и одаряемыми было заключено нотариально заверенное мировое соглашение, согласно которому одаряемый обязался выплатить истцу 450 000 немецких марок «в качестве компенсации по всем взаимным претензиям, вытекающим из наследственного имущества», а также «по поводу любых дальнейших претензий ... в соответствии с §§ 2271, 2287, 2288 Гражданского кодекса Германии» [44]. Налоговая служба, применила (поправку) к постановлению от 10 сентября 1996 г. о взыскании с истца налога на наследство в размере 101 650 немецких марок, исходя из суммы урегулирования спора в размере 450 000 немецких марок (за вычетом 10 000 немецких марок и стоимости приобретения в размере 20 700 немецких марок). Изучив материалы дела, суд установил, что иск должен быть отклонен. Обжалованное решение по взысканию налога на наследство не ущемляет истца в ее правах. Компенсационная выплата в размере 450 000 немецких марок, выплаченная ответчиками истцу, подлежит уплате в соответствии с § 3 абз. № 2 № 7 Закона «О налоге на наследство» 1974 г. То, что истец урегулировал свои претензии в соответствии с § 2287, 812 ГГУ, не противоречит налогообложению. Поскольку требование истца, вытекающее из заключенного мирового соглашения, основано на заявленном ею требовании в соответствии с § 2287 ГГУ и, следовательно, имеет решающее значение для налогообложения наследства [44].

Порядок совершения общего завещания в Германии имеет свои особенности. Такое завещание может быть составлено в чрезвычайных обстоятельствах, даже в том случае, если в чрезвычайных обстоятельствах находит-

ся только один из супругов. В соответствии с § 2267 ГГУ «для составления общего завещания в порядке, установленном в § 2247, достаточно того, что один из супругов составляет завещание в указанной в § 2247 форме, а другой супруг собственноручно подписывает совместное заявление. Супруг, ставящий под заявлением вторую подпись, должен также указать, в какое время (число, месяц и год) и в каком месте он поставил свою подпись под завещанием» [12]. В ГГУ предусматривается совершение взаимосвязанных распоряжений. Согласно § 2270 I 2 ГГУ «такое же соотношение между отдельными распоряжениями при наличии сомнения предполагается в случаях, когда супруги взаимно наделяют друга либо один супруг делает предоставление другому, и в завещание на случай, если переживет наделенный, включается распоряжение в пользу лица, состоящего в родстве или в иных близких отношениях с другим супругом» [12]. При совершении взаимосвязанных распоряжений, супруги должны предельно ясно обозначить какие именно из завещательных распоряжений являются взаимными во избежание судебных споров. В деле № 19 W 1118/20 супруги совершили взаимное завещание, содержанием которого явилось следующее: «Настоящим я заявляю, что моя жена ... , урожденная ..., получит все мое личное имущество и денежные средства на моих счетах в качестве универсальной наследницы после моей смерти и может свободно распоряжаться ими. Настоящим я заявляю, что мой муж ... получит все мое личное имущество и денежные средства на моих счетах в качестве всеобщего наследства после моей смерти и может свободно распоряжаться ими» [58]. Из-за указанных завещательных распоряжений возник спор относительно того являются ли данные распоряжения взаимосвязанными или нет. Истец утверждает, что существует не классическое "берлинское завещание", а два самостоятельных распоряжения супругов. Каждый супруг распоряжался индивидуально и, прежде всего, определил, что каждый из супругов-наследников может свободно распоряжаться использованием наследства. Против взаимосвязанности истец также приводит довод о том, что только наследодатель был богат, а жена - нет. Завеща-

тель жил в течение длительного времени и самостоятельно зарабатывал себе на жизнь. В отношении недвижимого имущества завещатель остается единственным владельцем. В отличие от истца, суд считает, что условия для действительности совместного завещания в настоящем документе выполнены. При этом не имеет значения, насколько "обычно" составлено берлинское завещание. Важно отметить, что, хотя каждый из супругов индивидуально написал последнее завещание, он сделал это на едином документе и под общим заголовком "Завещание супружеской пары на взаимной основе". Таким образом, взаимосвязанные распоряжения совершены в настоящем документе: жена в совместном завещании назначила мужа своим единственным наследником. Затем они оба определили, что после их совместной смерти дочь жены должна стать их общей наследницей. В нем также содержится распоряжение мужа о том, что в случае, если он переживет свою жену и умрет после нее, дочь жены должна стать его наследницей. Поскольку дочь является лицом, "имеющим отношение к другому супругу", это сводится к п. 2 § 2270 ГГУ, согласно которому родственные отношения не имеют значения, поэтому ссылки истца в жалобе на прецедентное право по отношению к родству и сделанные в связи с этим замечания не имеют юридической силы. Если назначенная наследница является родственницей другого супруга, то в соответствии с формулировкой закона вмешательство правовой презумпции в отношении родства не имеет значения. В остальном это будет зависеть от отношений родства не с умершим, а «с другим супругом», то есть супругом, который назначил другого супруга единственным наследником; здесь это будет жена, которая умерла до этого [58].

Наследственное право Австрии в 2017 году подверглось реформированию. Согласно § 1248 ABGB совместное завещание могли составить только супруги. 31.12.2016 г. § 1248 ABGB отменен, в связи с принятием Федерального закона, внесшего изменения в ABGB, который в том числе расширил круг лиц, имеющих право составить совместное завещание [42]. В соответствии с § 586 2 ABGB супруги или зарегистрированные гражданские партне-

ры могут указать друг друга или других лиц в качестве наследников в завещании. Такое завещание может быть отозвано. Отмена одной стороной распоряжения, взаимосвязанного с распоряжением другой стороны может повлечь за собой отмену распоряжения другой стороны [42]. Согласно § 2, 4 Закона о зарегистрированных гражданских партнерствах зарегистрированное гражданское партнерство (eingetragene Partnerschaft) - союз двух совершеннолетних лиц одного пола с взаимными правами и обязанностями [47]. В отличие от брака, такое партнерство регистрируется не в ЗАГС, а в муниципальных органах власти – окружных управлениях и магистратах. Согласно § 586 ABGB в качестве наследников могут быть указаны каждый из супругов или зарегистрированных гражданских партнеров, а также третьи лица. Завещания, исключающие право на наследство или обязательную долю, могут быть зарегистрированы в Австрийском центральном реестре завещаний при условии, что они были переданы на хранение нотариусу, суду или адвокату. Этот электронный реестр находится в ведении Австрийской нотариальной палаты гражданского права и является единственным реестром завещаний, который регулируется законом. Суды и нотариусы обязаны сообщать о существовании любых таких документов в реестр. Цель регистрации - облегчить поиск этих документов во время процедуры оформления наследственных прав. Адвокаты и юридические фирмы могут регистрировать завещания и другие распоряжения по завещанию в Реестре завещаний австрийских юристов. Во время разбирательства по завещанию судебный комиссар должен просмотреть Австрийский центральный реестр завещаний и Реестр завещаний австрийских адвокатов и задокументировать результат их поиска. Обязательная доля, которая ограничивает степень свободы завещания, составляет половину доли в наследственном имуществе умершего. Наследник умершего и переживший его супруг или зарегистрированный партнер имеют право на обязательную долю. Если лицо, имеющее право на обязательную долю, никогда не состояло в близких семейных отношениях с умершим или такие отношения не существовали в течение длительного периода времени,

обязательная доля может быть уменьшена. Обязательная доля - это доля в стоимости активов умершего, которая должна быть распределена между лицами, имеющими право на эту долю. От обязательной доли можно отказаться, пока наследодатель еще жив. Этот отказ должен быть оформлен в форме нотариального акта или официального судебного протокола (раздел 551 ABGB).

Впервые термин «совместное завещание» на международном уровне был закреплен в Регламенте №650/2012. Согласно под. «с» п. 1 ст. 3 Регламента №650/2012 «совместное завещание (joint will) – завещание, составленное в одном документе двумя или более лицами» [66]. Ряд европейских государств, входящих в Европейский союз, после признания института совместных завещаний на международном уровне имплементировали указанный институт в национальное законодательство.

В Литовской Республике имеется возможность составить только взаимное завещание. В соответствии со ст. 5.43 Гражданского кодекса Литовской Республики «по совместному завещанию супруги назначают друг друга наследниками, и после смерти одного из супругов все имущество умершего (в том числе часть общего имущества супругов от него) переходит к пережившему супругу, кроме обязательной доли наследства (статья 5.20 настоящего Кодекса)» [50]. Но также в качестве наследников по совместному завещанию могут быть назначены благотворительные организации. Так, согласно п. 4 ст. 5.45 Гражданского кодекса Литовской Республики «супруги могут завещать все свое имущество или его часть обществу на достойные цели или на благотворительность. Такое направление завещания может быть осуществлено из имущества одного из супругов после его смерти или из общего имущества супругов после смерти пережившего супруга» [50]. Совместное завещание супругов составляется в письменной форме (официальные завещания), в порядке ст. 5.28 Гражданского кодекса Литовской Республики, исключительно супругами и подписывается ими в присутствии нотариуса или иного лица, имеющего право на удостоверение завещаний. Содержание совместно-

го завещания составляет переход имущества от умершего супруга к пережившему, также в завещании супруги вправе подназначить наследника после смерти пережившего супруга. В Литовской Республике действует более строгий порядок отмены совместного завещания, чем в Латвии. Волеизъявление каждого из супругов может быть отозвано в таком же порядке, что и было составлено, то есть посредством нотариального удостоверения. В таком случае волеизъявление другого супруга утрачивает силу. Нарушение одним из супругов указанного порядка отмены совместного завещания влечет недействительность его последующего завещания.

В Швеции допускается составление взаимных завещаний. Особый интерес представляет круг наследников по шведской конструкции взаимных завещаний, поскольку в качестве наследника завещатель вправе назначить супруга или своего сожителя (сожительницу), с которым(-ой) наследодатель непосредственно проживал на момент своей смерти. При этом в случае прекращения сожительства, назначение утрачивает силу. Так, согласно § 8 ст. 11 Закона Швеции от 12.12.1958 г. «О наследовании» если один из супругов назначил другого супруга наследником во взаимном завещании, назначение утрачивает силу, если брак расторгается после смерти наследодателя или в это время происходит бракоразводный процесс. То же самое применяется, если кто-то составил завещание, назначив наследником своего сожителя, но до смерти наследодателя стороны взаимного завещания прекратили совместное проживание [43].

Эстонская конструкция взаимных завещаний представляет собой рецепцию положений ГГУ об общих завещаниях. Субъектный состав, содержание, порядок отмены и основания признания взаимного завещания недействительным в рамках эстонского законодательства аналогичны с положениями ГГУ. Но в отличие от ГГУ в Законе Эстонии «О наследовании» содержатся более строгие ограничения относительно отмены взаимных завещаний. Согласно п. 2 § 90 Закона Эстонии «О наследовании» «если во взаимном завещании супругов установлено, что в случае смерти пережившего

супруга оставшееся после него наследственное имущество переходит к третьему лицу, то переживший супруг, принявший наследство, не вправе изменять это взаимное завещательное распоряжение супругов и делать на случай своей смерти иные распоряжения» [14].

Украинское законодательство также предусматривает составление совместного завещания супругами. Так, согласно п. 2 ст. 1243 Гражданского кодекса Украины «при составлении совместного завещания доля в праве общей совместной собственности после смерти одного из супругов переходит другому супругу, который его пережил. В случае смерти последнего право на наследование имеют лица, определенные супругами в завещании» [11]. Примечательно, что в Украине действует самый строгий порядок отмены совместных завещаний. Отказ от совместного завещания одним из супругов допускается только при жизни обоих супругов и подлежит нотариальному удостоверению. В соответствии с п. 4 ст. 1243 Гражданского кодекса Украины «в случае смерти одного из супругов нотариус налагает запрет отчуждения имущества, указанного в завещании супругов» [11].

Законодательством Грузии предусматривается возможность составления совместных завещаний супругами, но только между супругами. В отличие от украинского законодательства порядок совершения совместного завещания в Гражданском кодексе Грузии детально не регламентируется. Так, согласно ст. 1347 Гражданского кодекса Грузии «только супруги могут составить совместное завещание о взаимном наследовании, которое может быть отменено по требованию одного из супругов, но ещё при жизни обоих супругов» [8].

Английское гражданское законодательство предусматривает составление совместных завещаний в форме совместных (общих) завещаний (joint wills) и взаимных завещаний (mutual wills). Ряд ученых к одной из форм совместных завещаний относит «зеркальные» завещания (mirror wills). Институт совместных завещаний не является новеллой для английского законодательства. Доказательством этого является решение лорда Камдена по делу Дюфур

против Перейры от 1769 г. Предметом спора являлись вопросы действительности совместных завещаний (joint wills) и последствия составления совместного завещания (joint wills). Лорд Камден Л.С. решил: «Сам инструмент совместных завещаний является свидетельством достигнутого соглашения; и тот, кто умирает первым, своей смертью приводит в исполнение соглашение со своей стороны. Если пережившая сторона отказывается от исполнения завещания, он признается мошенником, и у него нет права на отзыв совместного завещания. Обязуясь сделать то, что находится в его власти, он становится доверенным лицом для исполнения и передает это доверие тем, кто претендует на его подчинение. Нет разницы между обещанием составить завещание в такой форме и составлением завещания с обещанием не отзываться его» [56].

В Англии под совместными завещаниями понимается завещание, составленное более чем одним лицом, но выраженное в одном документе. После смерти каждой из сторон совместного завещания завещательное распоряжение умершей стороны признается в качестве его индивидуального завещания. Содержанием зеркальных завещаний являются взаимные распоряжения сторон, в частности назначение наследниками каждого из супругов. В зеркальных завещаниях зачастую содержится оговорка о том, что распределение имущества, указанное в завещании, является обязательным, это выражается в том, что завещание не может быть отозвано. Взаимные завещания представляют собой соглашения, составленные как минимум двумя людьми (наследодателями) о том, что в течение своей жизни они не будут изменять свои завещательные распоряжения без взаимного согласия. Как указывает Розалинда Краучер, «цель взаимных завещаний в современном контексте, как правило, состоит в том, чтобы предоставить пережившей стороне неограниченное пользование имуществом, но сохранить активы для детей от предыдущих браков, а не передать имущество другим родственникам пережившей стороны» [67]. Примечательно, что в 1980 г. Комитет по реформированию права в своем двадцать втором отчете отметил особые проблемы, связанные с институтом совместного завещания, порекомендовав решение проблем посредством

развития судебной практики, а не законодательства. В связи с этим показательным является дело Уолтерс против Олинса. Предметом спора являлся вопрос отмены (отзыва) взаимного завещания в связи с отсутствием оговорки в таком завещании о запрете отзыва совместного завещания. Апелляционный суд Англии и Уэльса в определении от 04.07.2008 г., отказывая в удовлетворении жалобы истца (господина Уолтерса) о признании совместного завещания недействительным, указал, что поскольку сторонами соблюдены обязательные требования при составлении завещания, и совместное завещание не было отменено ни одной из сторон до смерти одного из супругов, доводы истца о признании завещания недействительным в связи с недостаточностью или неопределенностью условий завещания не состоятельны. Таким образом, «намерения господина Уолтерса и Умершего были достаточно выражены в завещании, чтобы заложить основы для справедливых обязательств, которые связывают совесть господина Уолтерса, как оставшегося в живых, в отношении имущества Умершего» [70]. В решении суда подчеркивается, что совместные завещания составляются на взаимном доверии сторон. Умершая выполнила свое обещание оставить имущество истцу - траст, поскольку доверяла своему супругу - господину Уолтерсу, в надежде, что супруг исполнит свое обязательство относительно порядка управления трастом, указанным в завещании. В деле Легг и Анор против Бертон и Орс решался спор относительно того являлись ли составленные завещания супругов взаимными. 25 июля 2000 г. мистер и миссис Кларк составили взаимное завещание в виде двух отдельных документов. Из содержания завещания мисс Кларк (матери истцов): «Если мой упомянутый муж умер раньше меня, то мои попечители должны выплатить мое наследственное имущество тем из моих дочерей, которые переживут меня, если переживут обе - в равных долях. В случае если кто-либо из них умрет раньше меня, но останутся дети, мои попечители должны выплатить долю моего наследственного имущества, когда они достигнут возраста двадцати одного года, в равных долях абсолютно» [60]. Аналогичные завещательные распоряжения были сделаны в завещании ми-

стера Кларка. Оба завещания супругов остались неизменными на момент смерти мистера Кларка - 16.05.2001 г. После его смерти, начиная с 2004 года, мисс Кларк составила не мене 13 последующих завещаний. Все последующие завещания не противоречили взаимному завещанию супругов, кроме последнего, в котором мисс Кларк лишала наследства свою внучку. Относительно завещания мисс Кларк от 25.07.2000 г. суд установил, что оно явно профессионально составлено адвокатом, удостоверившим завещание, вместе со своим помощником. Оба завещания супругов были составлены в один день, они засвидетельствованы теми же лицами и составлены в той же форме, за исключением того, что ссылка в первом завещании на мистера Кларка заменена ссылкой на мисс Кларк во втором. Из показаний истцов следует, что супруги составили взаимные завещания с «зеркальными» распоряжениями и не намеривались их изменять. На основании всех имеющихся доказательств и других материалов, суд установил, что супруги Кларк прямо обещали друг другу, что, составив свои завещания в той форме, в которой они были, они не отменят их, и тем самым задействовали принцип взаимных завещаний. Таким образом, завещательница не имела права в одностороннем порядке изменить свое завещание и составить новое, несовместимое с завещанием от июля 2000 г., в том смысле, что, если она это сделает, ее представители (попечители) будут держать ее имущество в доверительном управлении для выполнения справедливых обязательств, возложенных на нее в соответствии с принципом о взаимной волеизъявлении. Суд не сомневается, что, когда миссис Кларк, после 2000 года составляла многочисленные завещания, она либо забыла, что дала обещание не изменять свое завещание, либо, если она помнила об этом (по крайней мере однажды ей напомнили об этом, и она соответствующим образом изменила свое завещание), тем не менее она не имела права игнорировать его. По крайней мере, «часы ее завещательной свободы» остановились со смертью ее мужа, и после этого она больше не сохраняла одностороннего права распоряжаться своим имуществом, которым она когда-то пользовалась. Поскольку супруги Кларк в 2000 году поставили

свои завещания в зависимость от соглашения о том, что впоследствии они не будут отзываться или изменять их без уведомления другой стороны, и, поскольку мистер Кларк умер, не изменив своего завещания и без получения уведомления от мисс Кларк о том, что она изменила свое распоряжение, имущество мисс Кларк должно находиться в доверительном управлении ее представителей, чтобы привести в действие завещание, составленного ею в июле 2000 г. (совместное завещание), а не как указано в личном завещании от декабря 2014 года [60]. В решении Апелляционного суда по делу Гудчайлд Леггатт Л. Дж. были одобрены положения Карнвата Дж. и добавлено, что «для применения доктрины должно быть соглашение». Такой подход порождает проблемы, которые указаны ниже. Однако договорное требование было отклонено в других решениях или, по крайней мере, смягчено. Диксон Дж. из Бирмингема, комментируя дело Дюфур против Перейры, отметил, что соблюдается доверие, возникающее в результате действий сторон, а не само соглашение. Этот подход получил дальнейшее подтверждение в решении Бланшара Дж. По делу Льюиса против Коттона. «Официальное юридическое соглашение не требуется. Достаточно соглашения, составленного без соблюдения формальностей... Решающим фактором должно быть то, что условия взаимного обязательства... достаточно уверены в том, что Суд может найти способ привести их в исполнение». Важность этого подхода заключается, как отмечает Бланшар Дж., в том, что основное внимание уделяется обязательству не распоряжаться имуществом вопреки соглашению, а не отказу от него. Таким образом, это касается ситуаций, подобных делу Хили против Брауна, когда имела место передача *inter vivos* (дарение), чтобы избежать завещания. 20 мая 1996 г. н Томас Браун и его жена миссис Мэри Тереза Браун оформили взаимные завещания в идентичной форме и передал оставшуюся часть имущества Полу Брауну, сыну мистера Брауна от предыдущего брака и ответчику. Квартира в Финикс-Корт была супружеским домом мистера и миссис Браун, приобретенным ими совместно на условиях долгосрочной аренды в 1993 году. Он оставался их домом до смерти миссис Браун в 1997

году, а затем продолжал быть домом мистера Брауна до его смерти в 1999 году. В начале каждого завещания содержалось заявление: "что это будет моей последней волей и что я не буду изменять или отзываться свое завещание после смерти моего мужа (или жены) ... если оно останется без изменений и неотзывчивым". 10 января 1997 миссис Браун умерла, не внося никаких изменений в свое завещание. Мистер Браун как оставшийся в живых совладелец стал единственным владельцем квартиры в силу закона. 18 августа 1997 г-н Браун перевел квартиру в общую собственность себя и ответчика. 31 декабря 1999 г-н Браун скончался без каких-либо изменений в своем завещании, и единственное право собственности на квартиру перешло к ответчику. По сути, дело, заключается в том, что при исполнении своих взаимных завещаний мистер и миссис Браун согласились, что оставшийся в живых не отменит завещание. Перевод мистером Брауном квартиры в общую собственность себя и своего сына после смерти его жены нарушало это соглашение и представляет собой мошенничество в отношении миссис Браун. В этих обстоятельствах истец утверждает, что квартира принадлежащая ответчику должна быть передана на доверительное управление истцу и что истец имеет право на передачу квартиры ей. Этот иск поднимает фундаментальные вопросы права в отношении действия взаимных завещаний. Таким образом, в завещании предусматривалось, что имущество, подлежащее передаче, будет окончательно идентифицировано на дату смерти первого супруга. Таким образом, нет препятствий для наложения ограничения на сделки с квартирой со стороны потерпевшего, и вопрос, скорее в том, существует ли такое ограничение и при каких обстоятельствах, а также последствия для права собственности, если таковые имеются. От имени ответчика подчеркивается, что квартира не принадлежала миссис Браун полностью, и половина неразделенной доли уже принадлежала мистеру Брауну до смерти его жены. На первый взгляд и в соответствии с законом, изложенным в деле Ллойдс Банк против Россет и Якли против Готтса, может показаться, что это не создает препятствий для установления конструктивного доверия в отношении всей аренд-

ной доли в квартире, которая перешла к ответчику. Действительно, в обоих случаях истец приобрел равную долю в имуществе, которое всегда полностью принадлежало ответчику. Однако в деле по делу Гудчайлда Морритт Л.Дж. заявил, что принцип, предложенный лордом Бриджем в деле Ллойдс Банк против Россет, «не действует в случае взаимных завещаний в отношении имущества, уже законно и выгодно принадлежащего второму умершему завещателю». Не совсем ясно, почему дела о взаимных завещаниях исключены из правила, заявленного как правило общего применения. Конечно, правильно, что, как указал Морритт Эл Джей, принцип, изложенный лордом Бриджем, был разработан в делах, где суд рассматривал справедливую заинтересованность в имуществе, приобретенном для совместного использования. Можно также сказать, что это имело место в деле Якли против Готтса, поскольку соглашение о предоставлении истцу первого этажа имущества было заключено до его покупки, но трудно понять, почему позиция должна была быть иной, если бы это было сделано сразу после. Позиция лорда Бриджа должна быть ограничена в ее применении случаями, когда действия истца непосредственно связаны с имуществом ответчика. Суд пришел к выводу, что доля миссис Браун в квартире фактически не перешла по ее завещанию, она перешла к ее мужу, поскольку она никогда не подавала уведомления о прекращении совместного проживания. Все имущество миссис Браун, включая ее долю в квартире, должно было, как это и было, по тому или иному юридическому механизму, действующему после ее смерти, перейти к ее мужу. Перешла ли доля миссис Браун в квартире как часть всего ее имущества в результате ее завещания или в результате того, что она сохраняла совместную аренду без изменений до ее смерти, не имело значения, поскольку намерение дарить и условия этого подарка были поняты и приняты ее мужем. Тем самым он принял траст в пользу истца, чтобы передать ей эту долю в квартире по своему завещанию. Таким образом, имущество находится в доверительном управлении ответчика (в равных долях для себя и ответчика). Хотя было установлено, что взаимной воли не было (королевский адвокат До-

нальдсон принял договорное требование), он счел, что при наличии действительной взаимной воли второй завещатель волен использовать активы в своих собственных интересах до тех пор, пока это не приведет к нарушению соглашения: «Если фидуциарная обязанность нарушается таким добровольным распоряжением данным имуществом *inter vivos*, «кристаллизация» плавающего обязательства должна произойти в момент такого распоряжения". Другой проблемой, касающейся взаимных завещаний, является вопрос отзыва. В деле Хобли Чарльз Олдос, королевский адвокат, постановил, что может быть либо одностороннее, либо взаимное аннулирование при условии, что это произошло при жизни обоих завещателей. Однако проблема с этим подходом заключается в том, что односторонний отзыв противоречит общему принципу договора. Этому можно было бы предложить несколько объяснений. Во-первых, может быть подразумеваемое условие, что соглашение может быть отозвано. Во-вторых, концептуально можно рассматривать, что соглашение приобретает отзывной характер завещания, к которому оно относится. В-третьих, поскольку доктрина основана на пагубном доверии, соглашение лишь конкретизировало смерть другой стороны. В-четвертых, можно было бы применить обоснование недобросовестности, согласно которому неосновательное обогащение может быть полным только тогда, когда одна сторона получает выгоду по воле другой стороны. Ре Хобли принимает обоснование недобросовестности таким образом, что навязывание конструктивного доверия оправдано только недобросовестностью, следовательно, доверие должно быть пагубным. Это, по-видимому, аналогично доктрине эстоппеля. Другим следствием такого подхода является то, что траст должен возникнуть до смерти первого завещателя, поскольку в противном случае предмет траста был бы неопределенным, и, возможно, его можно было бы избежать путем распоряжения имуществом при жизни. Другим спорным моментом было то, должен ли второй завещатель воспользоваться первоначальным распоряжением. Авторы утверждали, что это было так, как если бы второй завещатель не получал выгоды, аргумент о неосновательном обогащении был

бы несостоятельным. Однако, *Re Дейл Ч.* утверждал, что никакой выгоды не требовалось. Морритт Дж. обосновал, что, хотя целью доктрины было предотвращение мошенничества со стороны первого завещателя, это не требовало соответствующего пособия для второго завещателя. Фрил возражал против этого, заявив, что доверие должно быть возложено не на собственность, а скорее на выполнение контракта между сторонами. Отличный упрек такому подходу и поддержку точки зрения *Re Дейла* можно найти в решении Роулз Дж.А. в Апелляционном суде (Британская Колумбия) по делу Университет Манитобы против Сандерсона. Роулз утверждала, что доктрина налагает конструктивное доверие на оставшегося в живых, потому что считается, что первая умершая выполнила соглашение своей смертью, полагаясь на обещание оставшегося в живых действовать в соответствии с соглашением. Также важно отметить, что в этих случаях не используется обоснование мошенничества в общепринятом смысле получения имущества обманным путем. Вместо этого используется аргумент эстоппеля, основанный на представлении, доверии, нанесении ущерба и безотзывности.

Re Хаггер утверждал, что конструктивное доверие возникает после смерти первого завещателя, однако этот подход был пересмотрен *Re Хобли*, который решил, что оно должно возникнуть до смерти первого завещателя, чтобы удовлетворить требованию определенности предмета. В деле Оттавей против Нормана Ч., Брайтман Дж. постановил, что к тайным трастам применяется плавающее обязательство: "Действительный траст создается в пользу вторичного одаряемого, действие которого приостановлено при жизни одаряемого, но присоединяется к имуществу основного одаряемого в момент смерти последнего". Эдвард Наджи, заседающий в качестве заместителя судьи Высокого суда в *Re Башаме* применил сопоставимый тест в отношении имущественного эстоппеля. Он считал, что убеждение, для пагубной уверенности, не обязательно должно относиться к четко определенной части собственности. Вслед за Кливером и Бирмингемом, если будет установлено убе-

дительными доказательствами, что намерение состояло в том, чтобы оставить все имущество.

Законодательство США также предусматривает составление совместных завещаний. При этом в кодексе штата Джорджия от 1998 г. содержится разделение на совместные завещания (joint will) и взаимные завещания (mutual wills). Согласно § 53-4-31 ст. 4 гл. 4 разд. 53 Кодекса Джорджии от 1998 «совместное завещание — это завещание, подписанное двумя или более наследодателями и касающееся раздела имущества каждого наследодателя» [51]. Содержанием совместного завещания может быть также завещание каждого наследодателя. Взаимные завещания - это отдельные завещания двух или более наследодателей, в котором наследодатели взаимно назначают друг друга наследниками [51]. Совместное завещание или взаимное завещание может быть отозвано одним из завещателей таким же образом, как и любое другое завещание. Отзыв совместного завещания или взаимного завещания одним из завещателей не отменяет завещания другого завещателя. Исполнение совместного завещания или взаимных завещаний не создает презумпции того, что договором завещатель не может отказаться от завещательных распоряжений относительно имущества, указанного в совместном или взаимном завещании. Аналогичные положения действует в кодексах остальных штатов США, к примеру, в кодексе штата Оклахома. Согласно § 84-52 гл. 84 кодекса штата Оклахома «совместное или взаимное завещание действительно, но оно может быть отменено любым из завещателей таким же образом, как и любое другое завещание» [49].

Ни в одном из законов Индии, регулирующих наследственные правоотношения, не закрепляется право граждан на совершение совместного завещания, но поскольку источников индусского права, в том числе является прецедент, выработанный Верховным судом и высокими судами штатов, то допускается составление совместных завещаний. В деле Нараяни и Анр. против Сридхарана Высокий суд Кералы постановил, что «совместное завещание — это единый завещательный документ, составляющий или содержащий

завещание двух или более лиц на основании соглашения о совершении совместного завещания» [64]. Коллегия Высокого суда Мадраса в п.32 установила следующее: «мы склонны придерживаться мнения, что совместное взаимное завещание становится безотзывным после смерти одного из завещателей, если оставшийся в живых получал пособия по взаимному завещанию, и что не обязательно иметь конкретное соглашение, запрещающее отзыв. В некоторых из случаев, упомянутых выше, фактически упоминается тот аспект, что, если два завещателя оформили один документ в качестве единого взаимного завещания, позиция может отличаться. По нашему мнению, если оба брата оформят один-единственный документ, используя выражения «наша собственность», «наши нынешние пожелания», «наша воля» и подобные выражения, это является убедительным доказательством намерения, которое невозможно отменить, кроме как по взаимному согласию» [55]. В деле К.С. Паланисами против индуистской общины и граждан Гобичеттипалайма и других, Паланиаппа Четтиар и его жена Чинаммал Рангаммал владели значительной недвижимостью в Гобичеттипалайм Талук, включая 29 домов и 96,950 акров сельскохозяйственных угодий. Рангаммал также владела определенными сельскохозяйственными угодьями в Сатиалуке. Паланиаппа Четтиар и его жена Рангаммал совместно составили завещание, датированное 27.09.1968. В завещании указано, что после смерти любого из них оставшийся в живых получает все имущество. В завещании перечислялись различные благотворительные фонды, которые будут осуществляться за счет доходов, полученных от собственности. Для проведения благотворительных мероприятий был создан комитет из трех членов. В завещании в списке № 1 перечислялись сведения о собственности на дом, сельскохозяйственную собственность на имя Паланиаппы Четтиар, а в списке № 2 дом и сельскохозяйственную собственность на имя Чинаммал. После совершения завещания, 05.10.1969 г. Паланиаппа Четтиар скончался. После смерти Паланиаппы Четтиар Рангаммал отчуждала около 10 объектов недвижимости отдельными актами купли-продажи, которые были оформлены на ее имя, а также несколько

объектов недвижимости, которые были оформлены на имя ее покойного мужа. Ответчики № 4 и 5 утверждали, что Рангаммал зарегистрированным завещанием от 27.11.1980 г. завещала все свое имущество в пользу ответчика № 4 и 5. Рангаммал умер 24.12.1980. После смерти Рангаммал ответчики № 4 и 5 произвели несколько отчуждений имущества, принадлежащего Рангаммал и ее покойному мужу, в силу завещания от 27.11.1980 [55]. В связи с конфликтом, связанным с тем, было ли первое завещание совместным завещанием или совместным и взаимным завещанием, Верховный суд Индии первоначально изложил принципы, позволяющие проводить различие между совместным завещанием и совместным и взаимным завещанием. Верховный суд Индии пояснил, что совместное завещание - это завещание, составленное двумя или более завещателями, содержащееся в одном документе, должным образом оформленное каждым завещателем, распоряжающееся либо их отдельным имуществом, либо их совместной собственностью. По сути, это два или более завещания, которые действуют после смерти каждого завещателя как его воля, распоряжающаяся его собственным отдельным имуществом. Кроме того, совместное завещание обычно составляется для гарантии того, что оставшаяся в живых сторона не изменит своего мнения относительно того, что должно произойти с имуществом после смерти первой стороны. Напротив, совместные и взаимные завещания - это отдельные завещания двух или более лиц, которые являются взаимными по своим положениям и выполняются в соответствии с соглашением между двумя или более лицами распоряжаться своим имуществом друг другу или третьим лицам определенным образом. Такое соглашение вступает в силу после смерти первого завещателя посредством доверительного траста, что подразумевает, что оставшаяся в живых сторона не должна отзываться свое завещание после смерти другой стороны. Верховный суд Индии пришел к выводу, что завещание от 27.09.1968 было совместным и обоюдным завещанием, но с явным условием, что оставшийся в живых должен иметь абсолютное право распоряжаться имуществом, сохраняя объект доверия в сохранности. Предоставление права

распоряжения оставшемуся в живых также было одним из совместных решений между завещателями, что не умаляет природы и характера завещания как совместной и взаимной воли. Таким образом, Верховный суд Индии постановил, что отчуждение, произведенное Рангаммалом в пользу апеллянтов, не могло быть признано недействительным, как это было сделано Высоким судом. Отчуждение, произведенное Рангаммал при ее жизни после смерти Паланиаппы Четтиар, было совершено в соответствии с п. 3 завещания, как указано выше. Верховный суд Индии постановил, что решение Высокого суда в части объявления отчуждения, принятое Smt. Рангаммал после смерти Паланиаппы Четтиар при ее жизни как недействительный подлежат отмене. Верховный суд Индии пришел к выводу, что отчуждение, совершенное Рангаммал по зарегистрированным актам продажи, как отмечено Высоким судом в пользу апеллянтов, должен быть исключен из списка имущества, как описано в жалобе, и они не должны быть включены в доверительную собственность на основании завещательного акта от 27.09.1968. Однако это касается только отчуждений, сделанных Рангаммал, а не из-за отчуждений, совершенных ответчиками № 4 и 5. Верховный суд постановил, что решение Высокого суда признания недействительными отчуждений, совершенных ответчиками № 4 и 5, сохраняется [55].

Имплементация института совместного завещания супругов в российское гражданское право, также как и института наследственного договора, носит длительный характер и имеет свои особенности. Конструкция совместного завещания в России представляют собой смешение существующих в иностранных правовых порядках двух форм совместных завещаний - совместного завещания (joint will) и взаимного завещания (mutual wills). В результате в гражданском законодательстве РФ появилась новая форма совместных завещаний – совместное завещание супругов. Особенностью данной формы завещаний является то, что супруги вправе сделать взаимосвязанные распоряжения, как правило, назначить наследниками друг друга или назначить в качестве наследников иных лиц, призываемых к наследованию, а также сделать

иные завещательные распоряжения, предусмотренные Гражданским кодексом РФ. Стоит отметить, что Гражданским кодексом РФ предусматривается более обширный перечень завещательных распоряжений, которые могут совершить наследодатели в совместном завещании супругов, в отличие, к примеру, от ГГУ.

Как ранее указывалось, до июня 2019 года российское законодательство не предусматривало составление совместных завещаний, следовательно, на территории РФ такого основания наследования как совместные завещания не существовало, за исключением Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Согласно ст. 11 Федерального закона от 26.11.2001 N 147-ФЗ "О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" в отношении наследства, открывшегося до 18 марта 2014 года, применяются положения законодательства, действующего на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 18 марта 2014 года, то есть регулируются законодательством Украины. Кроме того, ст. 11 Федерального закона от 26.11.2001 N 147-ФЗ "О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" дублирует положения Гражданского кодекса Украины, регулирующие институт совместного завещания супругов. Так, завещания, в том числе совместные завещания супругов, составленные до 18 марта 2014 года по действующему законодательству Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 18 марта 2014 года, сохраняют юридическую силу в независимости от момента открытия наследства. Переход имущества в рамках совместного завещания имеет следующий порядок. После смерти одного из супругов доля в праве общей совместной собственности на имущество, нажитое супругами во время брака, переходит пережившему супругу. После смерти пережившего супруга к наследованию призываются лица, определенные супругами в совместном завещании.

Основные положения о совместных завещаниях содержатся в ст. 1118 ГК РФ. В России совместное завещание может быть составлено исключи-

тельно лицами, состоящими в момент его составления в зарегистрированном браке. Супруги в совместном завещании вправе по обоюдному усмотрению определить следующие последствия смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно: любым лицам завещать общее имущество супругов и/или имущество каждого из них; любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе; определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если указанное распоряжение не нарушает права третьих лиц; лишить наследства любого из наследников или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения; совершить завещательный отказ и (или) завещательное возложение; создание наследственного фонда и совершить иные распоряжения, предусмотренные Гражданским кодексом РФ.

Назначение наследников в рамках совместного завещания. Отечественный законодатель, с одной стороны, ограничивая круг участников совместного завещания исключительно лицами, состоящими в зарегистрированном браке, с другой стороны, предоставляет право супругам назначить в качестве наследников по совместному завещанию супругов любых лиц, как входящих, так и не входящих в круг наследников по закону. Так, в качестве наследников по совместному завещанию супругов могут быть назначены: физические и юридические лица, наследственный фонд, Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации. Также супруги вправе назначить в совместном завещании другого наследника (подназначить наследника) в порядке п. 2 ст. 1121 Гражданского кодекса РФ. Подназначение наследника совершается, на случай если смерть наследника предшествует открытию наследства, наступит одновременно со смертью наследодателя (наследодателей) или наследник умрет после открытия наследства, не успев его принять. При этом в законодательстве имеется оговорка о наследниках, имеющих право на обязательную долю и недостойных наследниках. В порядке абз. 2 п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ на совместное завещание супругов распространяется действие норм

о праве обязательной доли в наследстве и недостойных наследниках. Соответственно, в независимости от условий совместного завещания супругов, в случае наличия у обоих супругов или одного из супругов наследника, имеющего право на обязательную долю, то он наследует наравне с наследниками по совместному завещанию. Так, к наследованию призываются несовершеннолетние или нетрудоспособные дети или родители наследодателя, которые, в независимости от содержания совместного завещания супругов, наследуют не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. Но стоит обратить внимание на то, что порядок призыва к наследованию наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве при наличии совместного завещания супругов, законодательно не регулируется. Как правило, после смерти одного из супругов к наследованию призывается переживший супруг, а после смерти последнего – наследники, указанные в завещании. Поэтому возникает вопрос относительно момента призыва к наследованию наследников, имеющих право на обязательную долю. Такие наследники призываются к наследованию после смерти одного из супругов или после смерти обоих супругов?

С момента вступления в силу части III Гражданского кодекса РФ завещание в законодательстве и доктрине понималось исключительно как односторонняя сделка. Реформы, изменившие наследственные правоотношения, не затронули правовую природу завещания. Из анализа ст. 1118 Гражданского кодекса РФ следует, что законодатель рассматривает совместное завещание супругов как подвид «индивидуального» завещания, определяя совместное завещание как одностороннюю сделку. Но поскольку для совершения односторонней сделки необходимо волеизъявление одного лица, а из анализа положений ст. 1118 Гражданского кодекса РФ следует, что для совершения совместного завещания необходимо наличие волеизъявления обоих супругов, при этом каждый из супругов вправе изменить или отменить совместное завещание, нельзя в полной мере согласиться с законодательными положениями. Стоит отметить, что на этапе рассмотрения, законопроект № 451522-

7подвергся критике. В замечаниях к законопроекту указывается, что «...совместное завещание супругов нельзя в полной мере назвать односторонней сделкой, а значит - в предлагаемой редакции статья 1118 ГК содержит неопределенность и внутреннее противоречие» [15]. Тем не менее, основываясь на п. 5 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ большинство цивилистов относит совместное завещание супругов к односторонней сделке. Так, Е.В. Братухина пишет: «...совместное завещание супругов является односторонней сделкой, для осуществления которой требуется волеизъявление лиц, имеющих статус супругов, где они являются сторонами в роли наследодателей» [6]. Аналогично мнение Е.Л. Полетаева и Е.В. Чигрина: «...совместное завещание является односторонней, единой, фидуциарной, взаимосогласованной сделкой, заключенной лицами, состоящими в официально зарегистрированном браке, по совместному распоряжению имуществом, содержащей два односторонних волеизъявления » [26]. Л.Д. Туршук, ссылаясь на п. 5 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ, пишет «совместное завещание супругов, ...остается односторонней сделкой, поскольку супруги представляют одну сторону - завещателя. Их воля характеризуется однонаправленностью, поскольку направлена на совершение распоряжения имуществом на случай смерти» [34]. Согласно п. 8.5 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров несмотря на то, что совместное завещание супругов является односторонней сделкой (п. 5 ст. 1118 ГК РФ), каждый из супругов выражает свою волю и может в совместном завещании назначить своим наследником другого супруга, а также использовать правила подназначения наследников. Некоторые авторы относят совместные завещания к многосторонним сделкам. В частности Р.А. Прощальгин и Д.Ю. Тарасова указывают, что «... совместное завещание супругов ни при каких обстоятельствах не может являться односторонней сделкой и должно регулироваться не нормами наследственного права о завещании, а нормами наследственного договора, так как стороны (супруги) приходят к взаимному согласию по поводу распоряжения совместным имуществом на случай смерти» [27]. Еще

одна часть юридического сообщества относит совместное завещание супругов к смешанным сделкам, наделяя совместные завещания признаками односторонней и многосторонней сделок. Так, С.Ю. Чашкова пишет «совместное завещание является смешанной сделкой в силу закона ...: в него входят в качестве элементов завещание как односторонняя сделка, а также договор между супругами (обоюдное усмотрение супругов) как договор (двусторонняя сделка)...» [39]. При этом здесь же С.Ю. Чашкова уточняет, что «совместное завещание соответствует понятию односторонней сделки, совершаемой множественностью лиц, изложенному в п. 2 ст. 154 ГК РФ» [39]. Л.В. Баидаева и В.О. Баидаева пишут, что «по своей юридической конструкции совместное завещание супругов в отечественном праве представляет собой не одностороннюю сделку, а является разновидностью договорного регулирования наследственного правопреемства, при этом носит смешанный характер взаимных и взаимозависимых завещаний» [5]. Интересным представляется подход Ю.С. Поварова относительно определения правовой природы совместных завещаний супругов. Автор рассматривает совместное завещание супругов в контексте двух аспектов взаимодействия участников такого завещания – внутреннем и внешнем. В рамках внешнего аспекта совместное завещание супругов является односторонней сделкой, поскольку Ю.С. Поваров рассматривает супругов не как отдельных лиц, а как одну сторону – наследодателя. В порядке п. 2 ст. 154 Гражданского кодекса РФ для совершения односторонней сделки необходимо волеизъявление одной стороны, а для совершения совместного завещания супругов согласие наследников не требуется, то, соответственно, такое завещание приравнивается к односторонней сделке. При определении совместного завещания как многосторонней сделки (в рамках внутреннего аспекта), автор указывает, что «совместное завещание в принципе можно конструировать в рамках договорной парадигмы ... когда по аналогии с так называемым вещным договором соглашение, создавая юридические последствия между сторонами, не приводит к возникновению взаимных обязанностей), имея в виду в первую очередь согласованное ...

формулирование условий распоряжения на случай смерти и заинтересованность каждого из участников сделки (по крайней мере, на момент ее совершения) в претворении их в жизнь...» [24]. Таким образом, в связи с многочисленными дискуссиями в юридическом сообществе, законодателю требуется внести изменения в п. 5 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ в целях уточнения правовой природы совместных завещаний супругов, поскольку совместное завещание супругов не обладает всеми признаками односторонней и многосторонней сделок, имея характер смешанной сделки. И на основании изложенного можно сделать вывод, что совместное завещание – это сделка, заключенная между наследодателями – лицами, состоящими в зарегистрированном браке, содержанием которой является распоряжение имуществом на случай смерти каждого из супругов и (или) обоих супругов, а также иные распоряжения, предусмотренные законом.

По состоянию на 2023 год судебная практика по совместным завещаниям супругов не сформирована. Споры, связанные с новым институтом наследования, рассматриваются только в судах общей юрисдикции на территории Республики Крым, что представляется логичным, поскольку в данной республике возможность составить совместное завещание появилось раньше, чем на остальной территории РФ. Но число нотариально удостоверенных совместных завещаний на территории РФ с каждым годом становится все больше. Так, в 2020 году было нотариально удостоверено 736 таких завещаний, из них наибольшее число было зарегистрировано в Санкт-Петербурге – 60 совместных завещаний, в Москве – 53 и в Московской области – 52 [35], а на март 2021 года зарегистрировано 1865 совместных завещаний супругов [7]. Статистики нотариально удостоверенных совместных завещаний за 2022 год на данный момент нет, но представляется, что число составленных таких завещаний в 2022 году будет значительно выше в связи со значительной оглаской в СМИ.

Таким образом, длительный процесс имплементации института совместного завещания супругов в РФ не способствовал принятию тщательно

проработанного законопроекта. Законодательная регламентация данного института имеет существенные противоречия, которые необходимо устранить в целях недопущения нарушения прав и законных интересов граждан РФ. Несомненно, институт совместных завещаний супругов имеет свои преимущества, но имеющиеся пробелы в законодательном регулировании могут вызывать недоверие граждан РФ относительно распоряжения имуществом на случай смерти посредством составления совместного завещания. Но в тоже время незначительный, но все-таки рост нотариально удостоверенных совместных завещаний свидетельствует о заинтересованности граждан РФ в существовании данного института. В связи с этим представляется, что в скором времени отечественным законодателем будут устранены существующие проблемы законодательного регулирования института совместного завещания супругов.

2.2 Порядок совершения, изменения и отмены совместного завещания в России

В отношении порядка совершения совместного завещания супругов действуют положения ст. 1124-1125 Гражданского кодекса РФ, регулирующие общие правила составления и нотариального удостоверения завещаний, за некоторыми исключениями. В установленном Гражданским кодексом РФ порядке, совершить совместное завещание могут только лица, состоящие в браке. Согласно п. 1 ст. 158 Семейного кодекса РФ браки, заключенные за пределами территории РФ между гражданами РФ или между гражданами РФ и иностранными гражданами или лицами без гражданства с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в РФ, если отсутствуют основания, препятствующие заключению брака, предусмотренные ст. 14 Семейного кодекса РФ. Но из этого правила есть исключение, брак, заключенный между однополыми лицами на территории иностранного государства не признается действитель-

ным на территории РФ, поскольку в порядке ст. 12 Конституции РФ браком признается союз между мужчиной и женщиной. Соответственно, однополые супруги не смогут совершить совместное завещание на территории РФ.

Составить совместное завещание супругов могут только лица, обладающие дееспособностью в полном объеме. Не допускается составление такого завещания через представителя, завещатель при совершении завещания должен присутствовать лично. Совместное завещание супругов должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Совместные завещания супругов не могут быть удостоверены в порядке ст. 1127 Гражданского кодекса РФ, поскольку совместное завещание супругов может быть удостоверено исключительно нотариусом, нарушение порядка удостоверения совместного завещания влечет его ничтожность. Составление совместного завещания в простой письменной форме, в порядке ст. 1129 Гражданского кодекса РФ, не допускается. Согласно п. 4 ст. 1129 Гражданского кодекса РФ запрещается составление совместного завещания в чрезвычайных обстоятельствах, совершение совместного завещания супругов в чрезвычайных обстоятельствах влечет его ничтожность. В соответствии с п. 5 ст. 1126 Гражданского кодекса РФ не допускается составление закрытого совместного завещания, совершение такого завещания влечет его ничтожность. Нотариальное удостоверение совместного завещания супругов имеет свои характерные особенности. Совместное завещание супругов должно быть передано обоими супругами нотариусу или записано с их слов нотариусом в присутствии обоих супругов. При этом допускается составление совместного завещания одним из супругов с последующим ознакомлением с завещанием второго супруга в присутствии нотариуса. Перед подписанием совместного завещания оба супруга должны прочитать его полностью в присутствии нотариуса, если один из супругов не может лично ознакомиться с завещанием, нотариус зачитывает завещание вслух, проставляя соответствующую запись в завещании с указанием причины невозможности завещателя лично ознакомиться с текстом совместного завещания. В рамках процедуры удостоверения совместно-

го завещания супругов допускается присутствие свидетелей, а также переводчика (сурдопереводчика), рукоприкладчика, при незнании языка или невозможности одного из супругов лично проставить подпись в завещании. Нотариус обязан предупредить лиц, присутствующих при удостоверении завещания о необходимости соблюдать тайну завещания, согласно 1123 Гражданского кодекса РФ. При отсутствии возражений со стороны супругов, нотариус должен осуществить видеофиксацию процедуры удостоверения совместного завещания супругов.

Итак, необходимыми условиями для составления совместного завещания супругов являются:

- наличие брака между мужчиной и женщиной, зарегистрированного в органах записи актов гражданского состояния. Лица, являющиеся сожителями или находящиеся в религиозном браке, не смогут совершить совместное завещание супругов, такое завещание ничтожно;
- совместное завещание может быть составлено только в период действующего брака. До заключения брака и после расторжения брака составление совместного завещания не допускается;
- наличие у обоих супругов дееспособности в полном объеме в момент совершения совместного завещания;
- нотариальное удостоверение совместного завещания супругов. Совместное завещание супругов, удостоверенное в порядке ст. 1127 Гражданского кодекса РФ, ничтожно.

Отмена совместного завещания супругов. Согласно абз. 5 п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ один из супругов в любое время, в том числе после смерти одного из супругов вправе отменить совместное завещание супругов. В случае отмены совместного завещания возникает проблема, связанная с уведомлением второго супруга об отмене совместного завещания. Поскольку обязанность по уведомлению супруга об отмене совместного завещания или совершения последующего завещания возложена на нотариуса, если он удо-

стоверяет последующее завещание, принимает закрытое последующее завещание или удостоверяет распоряжение об отказе от совместного завещания. В целях соблюдения права на свободу завещания, законодатель не обязывает супруга, отменившего совместное завещание или отказавшегося от совместного завещания, уведомлять о совершении указанных действий, возложив эту обязанность на нотариуса. При этом в п. 6 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ детально не регулируется порядок такого уведомления, ссылаясь на законодательство о нотариате. В Основах законодательства Российской Федерации о нотариате порядок уведомления второго супруга также не регламентируется. Как указано в п. 8.13 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров, сроки и порядок уведомления второго супруга об отмене совместного завещания, в законодательстве в настоящее время не установлены. Но в Методических рекомендациях по удостоверению завещаний и наследственных договоров нотариусу даются общие рекомендации по исполнению указанной обязанности. Так, рекомендуется, чтобы нотариус уведомлял второго супруга об отмене совместного завещания в разумные сроки, отправив заказное письмо. Стоит отметить, что разумные сроки являются абстрактным понятием, соответственно, в Методических рекомендациях по удостоверению завещаний и наследственных договоров не устанавливаются конкретные сроки по уведомлению второго супруга. Исполнение нотариусом указанной обязанности возможно, если у него есть информация об имени и адресе супруга наследодателя, которому необходимо направить соответствующее уведомление. Данные о втором супруге и месте его жительства нотариус может узнать только со слов супруга, отменившего совместное завещание или отказавшегося от совместного завещания или из экземпляра совместного завещания супругов, если завещатель предоставит его нотариусу по своему желанию. В таком случае нотариус может только полагаться на добросовестность завещателя, поскольку законодательством не возлагается никакой ответственности на супруга за не уведомление об отмене или отказе от совместного завещания. И поскольку завещатель не обя-

зан уведомлять нотариуса при совершении последующего завещания о наличии совместного завещания супругов, а нотариус не может установить наличие совместного завещания в ЕИС до открытия наследства, то права второго супруга могут быть нарушены в результате не уведомления его об отмене совместного завещания. Поэтому в целях защиты прав и законных интересов обоих супругов предлагается дополнить ст. 58 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате абзацем следующего содержания: «Гражданин, совершивший отмену совместного завещания супругов, посредством составления последующего завещания, обязан уведомить нотариуса о наличии совместного завещания супругов. Нотариус обязан уведомить второго супруга об обмене или об отказе от совместного завещания в течение 2 рабочих дней заказным письмом с уведомлением. Личность второго супруга устанавливается на основании представленных завещателем документов: свидетельства о заключении брака, паспорта гражданина РФ».

В ст. 1118 Гражданского кодекса РФ устанавливаются два основания для утраты юридической силы совместных завещаний - это расторжение брака и признания брака недействительным как до, так и после смерти одного из супругов. В случае если судом будет установлено, что при совершении совместного завещания супругов были нарушены требования закона к порядку совершения таких завещаний, например, порок воли и волеизъявления одного из супругов, то к такому завещанию будут применены положения Гражданского кодекса РФ о недействительности сделок. Стоит отметить, что данная норма является противоречивой, поскольку утрата силы совместного завещания вследствие признания брака недействительным после смерти одного из супругов нарушает права наследодателя на распоряжение имуществом. Некоторые ученые предлагают в рамках решения указанной проблемы применить аналогию права, а именно положения Семейного кодекса РФ о брачном договоре. Таким образом, «в случае признания судом брака недействительным, брачный договор также утрачивает свою силу, однако, в случае, ес-

ли один из супругов уже умер, суд по своему усмотрению может признать брачный договор действующим полностью или частично» [29, с. 276].

Совместное завещание может быть оспорено по иску одного из супругов или лица, чьи права были нарушены совместным завещанием в порядке ст. 1131 Гражданского кодекса РФ. По общему правилу, завещание может быть оспорено только после открытия наследства, при этом в отношении совместных завещаний супругов действует разный порядок оспаривания в зависимости от субъекта. Так, один из супругов вправе обжаловать совместное завещание при жизни другого супруга, то есть до открытия наследства. В случае если совместное завещание оспаривают иные лица, то действует порядок оспаривания аналогичный оспариванию «индивидуального завещания» - после открытия наследства, соответственно, после смерти одного из супругов или обоих супругов. Таким образом, законодатель предоставляет права супругам на оспаривание совместного завещания до открытия наследства, в целях недопущения нарушения их прав и законных интересов.

В связи с поднятыми ранее в данной работе проблемами законодательного регулирования института совместных завещаний супругов, особый интерес представляет Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 28.04.2022 г. по делу №2-1337/2020, №33-3731/2022. В указанном деле истец просит признать совместное завещание супругов недействительным и признать за ней право собственности на $\frac{2}{3}$ доли жилого дома и $\frac{1}{2}$ долю земельного участка. Как установлено судом, 07.07.2010 г. частным нотариусом удостоверено совместное завещание супругов, в котором супруги завещали принадлежащий им на праве общей совместной собственности жилой дом с надворными хозяйственными и бытовыми постройками в следующих долях: истцу – $\frac{2}{3}$ доли указанного имущества, а Т.Л.В. – $\frac{1}{3}$ доли. После смерти супруги переживший супруг обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства в отношении автомобиля. 08.09.2016 г. за пережившим супругом было зарегистрировано право собственности на земельный участок, а 26.05.2020 г. зарегистрировано право собственности на жилой дом.

05.10.2016 г. нотариусом удостоверено завещание пережившего супруга, в котором он завещает все свое имущество истцу и Т.Л.В. в равных долях. В своем решении суд приходит к выводу, что совместное завещание супругов является односторонней сделкой. Так, «несмотря на это, завещание супругов, как и какое-либо завещание, является не договором, а односторонней сделкой и является действием (распоряжением имуществом) двух физических лиц (супругов), которые вместе выступают как одна сторона - наследодатель» [4]. Также интересен вывод суда относительно отмены совместного завещания супругов. Суд, руководствуясь законодательством Украины, поскольку совместное завещание было составлено до 18.03.2014 г., приходит к выводу, что пережившему супругу, составившему совместное завещание с умершим супругом, должно быть отказано в отмене или изменении совместного завещания после смерти супруга, поскольку «воля умершего лица при удовлетворении его просьбы будет проигнорирована, что является недопустимым» [4]. При этом суд указывает, что отказ в отмене или изменении совместного завещания супругов не будет являться нарушением прав пережившего супруга, поскольку последний сознательно и добровольно совершил такое завещание. Относительно завещания пережившего супруга, суд приходит к выводу, что такое завещание не относится к существу спора, поскольку направлено на распоряжение иным имуществом и не отменяет (изменяет) совместное завещание супругов. На основании этого, апелляционный суд посчитал правильным решение суда первой инстанции о признании за наследниками право собственности на спорное имущество (жилой дом) в соответствии с долями, указанными в совместном завещании супругов [4].

На основании изложенного, в отношении порядка совершения совместного завещания супругов действуют общие положения Гражданского кодекса РФ о завещаниях, за некоторыми исключениями, в частности запрещается составление закрытого совместного завещания и составление совместного завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Стоит отметить, что порядок отмены и изменения совместного завещания супругов в Граждан-

ском кодексе РФ детально не регламентирован, что, несомненно, вызовет проблемы в нотариальной практике при удостоверении отмены совместного завещания и уведомления второго супруга об отмене такого завещания. Но наиболее важные негативные последствия, которые могут наступить в связи с отсутствием установленного порядка уведомления об отмене совместного завещания – это нарушение прав и законных интересов второго супруга, который может быть не поставлен в известность об отмене совместного завещания супругов и действовать исходя из того, что такое завещание не утратило юридическую силу.

2.3 Соотношение завещания и совместного завещания супругов в наследственном праве России

По смыслу положений Гражданского кодекса РФ совместное завещание супругов является подвидом «индивидуального» завещания, что следует из ст. 1111 Гражданского кодекса РФ, согласно которой наследование осуществляется по трем основаниям: закону, завещанию и наследственному договору, следовательно, совместное завещание супругов как в качестве отдельного от завещания основания наследования не выделяется. Несмотря на это, совместное завещание супругов имеет свои принципиальные отличия от «индивидуального» завещания.

Круг участников. Завещание вправе составить любые лица, обладающие на момент совершения завещания дееспособностью в полном объеме. Совместные завещания вправе составить исключительно лица, состоящие в браке, обладающие дееспособностью в момент совершения совместного завещания супругов.

Представительство. Завещание, также как и совместное завещание супругов, должно быть осуществлено лично, не допускается осуществление завещания и совместного завещания супругов через представителя.

Составление завещания. Завещание может составить исключительно сам завещатель. При составлении совместного завещания супругов участие обоих супругов не является обязательным условием, один из супругов вправе составить текст такого завещания, с содержанием которого второй супруг должен ознакомиться в присутствии нотариуса до его подписания.

Форма и порядок совершения. Завещание, также как и совместное завещание супругов, должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом, за некоторыми исключениями. Завещание может быть совершено в простой письменной форме в порядке ст. 1129 Гражданского кодекса РФ, если завещатель находится в чрезвычайных обстоятельствах. Наследодатель может совершить закрытое завещание. Составление закрытого совместного завещания супругов, а также составление совместного завещания супругов в чрезвычайных обстоятельствах не допускается.

Правовая природа. Согласно п. 5 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ завещание является односторонней сделкой, а так как законодатель приравнивает к завещанию совместное завещание супругов, то совместное завещание супругов также является односторонней сделкой. Как ранее было отмечено, данное положение вызывает дискуссии в ученых кругах и не соответствует правовой природе совместного завещания, в связи с чем, ряд ученых относит совместное завещание к двухсторонним или смешанным сделкам.

Содержание. В совместном завещании супруги вправе сделать аналогичные завещательные распоряжения, что и в «индивидуальном» завещании. Но принципиальная особенность совместных завещаний супругов состоит в том, что супруги вправе взаимно назначить друг друга наследниками или совершить взаимосвязанные распоряжения, что невозможно сделать в рамках «индивидуального» завещания.

Нотариальное удостоверение. Процедура нотариального удостоверения совместного завещания супругов аналогична процедуре нотариального удостоверения завещания, за некоторыми исключениями. Главное исключение – видеofиксация процедуры совершения совместного завещания супругов, в

случае отсутствия возражений относительно видеофиксации со стороны обоих супругов. При наличии ряда условий, кроме нотариуса завещание может быть удостоверено уполномоченными лицами, в порядке п. 7 ст. 1125 и ст. 1127 Гражданского кодекса РФ. Так, завещание может быть удостоверено главными врачами, их заместителями по медицинской части, начальниками мест лишения свободы, капитанами судов, плавающих под государственным флагом РФ, должностными лицами органов местного самоуправления и должностными лицами консульских учреждений РФ и иными лицами, перечисленными в ст. 1127 Гражданского кодекса РФ. Совместное завещание супругов может быть удостоверено исключительно нотариусом, удостоверение такого завещания лицами, указанными в ст. 1127 Гражданского кодекса РФ не допускается.

Недействительность завещания. Завещание может быть оспорено только после открытия наследства в порядке ст. 1131 Гражданского кодекса РФ, в то время как совместное завещание супругов может быть оспорено, в том числе и до открытия наследства по иску одного из супругов при их жизни. Общие основания для признания завещания недействительным перечислены в ст. 1131 Гражданского кодекса РФ – это, прежде всего, совершение завещания лицом, не обладающим дееспособностью в полном объеме; присутствие при удостоверении завещания лица, в пользу которого совершается завещание; несоответствие лица, привлеченного в качестве свидетеля, рукоприкладчика, требованиям, установленным в п. 2 ст. 1124 Гражданского кодекса РФ и иные основания. В отношении совместного завещания супругов имеются дополнительные основания признания такого завещания недействительным – расторжение брака или признание брака недействительным.

Отмена и изменение. Один из супругов в любое время, в том числе после смерти одного из супругов вправе отменить совместное завещание или совершить последующее завещание. «Индивидуальное» завещание может быть отменено посредством совершения последующего распоряжения или посредством распоряжения об его отмене.

Таким образом, совместное завещание супругов и завещание имеют сходные черты, в частности порядок нотариального удостоверения обоих завещаний является одинаковым, с учетом некоторых исключений. Но в большей степени совместное завещание супругов принципиально отличается от завещания и законодательное приравнивание совместного завещания к завещанию представляется необоснованным и противоречивым.

Глава 3 Актуальные проблемы становления институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в Российской Федерации

3.1 Проблемы защиты прав и законных интересов потенциальных наследодателей и наследников в рамках наследственного договора и совместного завещания супругов в России

В юридическом сообществе появление нового способа распоряжения имуществом на случай смерти посредством заключения наследственного договора было воспринято положительно. Часть ученых-юристов сошлись во мнении, что наследственный договор может быть использован пожилыми гражданами вместо договора пожизненного содержания с иждивением для обеспечения себе достойных условий жизни в старости. Так, ученые обращают внимание на важную проблему, возникающую в рамках договора пожизненного содержания с иждивением – неисполнение плательщиком ренты своих обязательств после перехода права собственности на имущество от получателя ренты к плательщику ренты. Одним из решений указанной проблемы, по мнению ряда ученых, является появление механизма, обеспечивающего нахождение имущества на праве собственности у получателя ренты на протяжении всей его жизни. В качестве такого механизма предлагается использовать наследственный договор [41]. Е.М. Тужилова-Орданская и Ю.В. Атнабаева также предлагают использовать наследственный договор в каче-

стве альтернативы договору пожизненного содержания с иждивением, поскольку нередки случаи, когда после заключения договора пожизненного содержания с иждивением, получатель ренты не имеет возможности пользоваться жилым помещением, являющимся для него единственным [32]. Вместе с тем, новый способ распоряжения имуществом на случай смерти может повлечь риски злоупотребления правом с обеих сторон наследственного договора.

Наследственный договор имеет сложную конструкцию, поэтому до предоставления гражданам права на распоряжение имуществом на случай смерти посредством заключения такого договора, законодатель должен был убедиться, в том, что вводимая норма будет учитывать права и законные интересы обеих сторон наследственного договора. Как ранее отмечалось, принятый законопроект №451522-7 (о наследственном договоре и совместном завещании супругов) не был детально проработан, что неоднократно подчеркивалось на заседаниях по рассмотрению законопроекта №451522-7, но несмотря на имеющиеся пробелы законопроект был принят. В рамках действующей конструкции наследственного договора в России наиболее защищены права и законные интересы наследодателя, у которого более широкий объем прав, в отличие от потенциальных наследников. С одной стороны, данный подход является справедливым, поскольку наследодатель, как правило, безвозмездно распоряжается своим имуществом на случай смерти и ограничивать его права на распоряжение своим имуществом, являющимся предметом наследственного договора – это ограничение его имущественных прав, но в то же время, если в рамках наследственного договора переход имущества обусловлен встречным представлением – исполнением потенциальным наследником действий имущественного или неимущественного характера, получив которое, наследодатель откажется от наследственного договора – это будет являться злоупотреблением правом. Законодатель допускает, что завещатель может заключить несколько наследственных договоров с разными лицами, предметом которых является одно имущество завещателя. В со-

ответствии с абз. 2 п. 8 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в указанном случае, если наследники приняли наследство, то применению подлежит наследственный договор, который был заключен ранее. При этом законодатель, допуская недобросовестность наследодателя, не вводит в отношении него никакой ответственности и не предусматривает возмещение убытков потенциальным наследникам, начавшим исполнение последующих наследственных договоров. Поэтому в целях недопущения нарушения прав потенциальных наследников, предлагается изложить абз. 2 п. 8 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Одно имущество наследодателя одновременно не может являться предметом нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами. Перед заключением последующего наследственного договора наследодатель должен совершить односторонний отказ от предыдущего наследственного договора путем уведомления всех сторон наследственного договора о таком отказе».

Согласно п. 12 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ наследодатель после заключения наследственного договора вправе по своему усмотрению любым образом распорядиться имуществом, являющимся предметом наследственного договора, даже в том случае, если указанное распоряжение лишит потенциальных наследников прав на имущество в рамках наследственного договора. Соглашение об ином ничтожно. Исходя из анализа положений Гражданского кодекса РФ, можно сделать вывод, что наследственный договор, также как и совместное завещание супругов носит фидуциарный характер. Законодательством не предусмотрены гарантии исполнения наследственного договора, поэтому стороны при заключении такого договора, могут надеяться только на добросовестность друг друга, поэтому законодателю потребуется разработать механизм исполнения наследственного договора с учетом прав и законных интересов обеих сторон наследственного договора.

Как ранее отмечалось, наследственный договор не является гарантией перехода имущества, поскольку наследники, имеющие право на обязательную долю наследуют независимо от содержания наследственного договора

не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. Следовательно, при наличии наследников, имеющих право на обязательную долю, часть наследства наследников по наследственному договору будет уменьшена, в независимости от того исполнили они в полном объеме возложенные на них обязанности в рамках такого договора или нет, что является несправедливым по отношению к таким наследникам. Законодатель, учитывая появление наследников, имеющих право на обязательную долю, после заключения наследственного договора в абз. 2 п. 6 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ предусматривает уменьшение обязательств наследника по наследственному договору пропорционально уменьшению части наследства, которая причитается такому наследнику после удовлетворения права на обязательную долю в наследстве. В порядке п. 6 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ наследственным договором может быть предусмотрено возникновение обязательств потенциального наследника до открытия наследства. В таком случае, если потенциальный наследник исполнил обязательства в полном объеме до появления наследника, имеющего право на обязательную долю, то в случае появления такого наследника, положения абз. 2 п. 6 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в данном случае не могут быть применены, но его доля в наследстве будет бесспорно уменьшена. В данном случае решение проблемы пока не представляется возможным, поскольку предвидеть до заключения наследственного договора появление наследников, имеющих право на обязательную долю, невозможно. Также к уменьшению доли, причитавшейся наследникам, влечет наличие кредиторов наследодателя, о которых наследодатель не обязан уведомлять потенциальных наследников при заключении наследственного договора.

В законодательстве имеется пробел в регулировании отношений, связанных с наличием составленного завещания и наследственного договора в отношении одного имущества наследодателя. В силу юридической неграмотности или умышленно наследодатель может одновременно составить завещание и заключить наследственный договор, содержащие распоряжения в

отношении одного имущества. Относительно совместного завещания супругов в абз. 3 п. 5 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ устанавливается приоритет наследственного договора над совместным завещанием супругов. Так, в случае заключения наследственного договора совместное завещание супругов утрачивает силу, даже в том случае, если такое завещание было осуществлено до заключения наследственного договора. В данном положении прослеживается логика отмены или изменения завещания, изложенная в ст. 1130 Гражданского кодекса РФ, согласно которой, если иное не предусмотрено в завещании, последующее завещание отменяет прежнее завещание полностью или в части, в которое оно противоречит последующему завещанию. Примечательно, что в отношении наследственных договоров действует иной порядок – в случае заключения наследодателем нескольких наследственных договоров, действует ранее заключенный наследственный договор. Но вопрос о том, какое распоряжение будет иметь приоритет – завещание или наследственный договор остается не разрешенным. Отсутствие законодательного регулирования данного вопроса привело к судебному разбирательству. Так, истец (К.И.) - племянница наследодателя, обратилась в суд о признании завещания от 14.02.2012 г., по которому право собственности на квартиру наследодателя должно перейти Р., ничтожным. Требования истца мотивированы тем, что 06.12.2012 г. между третьим лицом (Р.) и наследодателем после совершения завещания был заключен наследственный договор, предметом которого являлась спорная квартира. 25.11.2014 г. наследственный договор был расторгнут решением Сакского горрайонного суда по иску наследодателя в связи с существенным изменением обстоятельств. По мнению истца, являющимся наследником второй очереди по праву представления, поскольку завещание отменено последующим наследственным договором, который расторгнут по решению суда, наследование должно осуществляться по закону, а не по завещанию. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований истца, поскольку завещание не было изменено и/или отменено в установленном порядке, следовательно, заключенный

наследственный договор, который был расторгнут до смерти наследодателя, не отменял действие завещания, вопрос о действительности которого разрешается после открытия наследства и на основании этого, к наследованию призывается наследник по завещанию – Р. Апелляционный суд отказал в удовлетворении апелляционной жалобы истца, оставив в силе решение суда первой инстанции [3]. В приведенном судебном решении наследодатель успел расторгнуть договор при жизни, что облегчило разрешение вопроса относительно основания призвания к наследованию. В случае если наследодатель заключил наследственный договор, а позже совершил завещание в отношении имущества, являющегося предметом наследственного договора, не отменив или расторгнув такой договор, нотариус столкнется с проблемой определения основания наследования. В целях устранения коллизии предлагается дополнить п. 2 ст. 1130 Гражданского кодекса РФ следующего содержания: «Наследственный договор отменяет предыдущее и последующее завещание полностью или в части, в которой завещание противоречит наследственному договору».

Стоит отметить, что, несмотря на более выгодное правовое положение наследодателя, относительно наследников в рамках наследственного договора, со стороны наследников также могут иметь место нарушения прав завещателя. В случае если на наследника в рамках заключенного договора будут возложены обязательства, которые нужно будет исполнить после смерти наследодателя (например, распоряжения относительно порядка погребения наследодателя) и в случае, если в наследственном договоре не назначен душеприказчик, то наследник может, не исполняя обязательства, принять наследство. Кто в данном случае будет следить за исполнением наследственного договора, и какие правовые последствия должны наступить в отношении наследника полностью или частично не исполнившего обязательства по наследственному договору? В порядке п. 11 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ после открытия наследства наследственный договор вправе оспорить лица, права или законные интересы которых нарушены этим наследственным

договором. В приведенном примере, кто будет вправе оспорить наследственный договор? В рамках действующего законодательства поставленные вопросы остаются не решенными. Представляется, что сформированная в ближайшее время судебная практика ответить на эти важные вопросы, касающиеся наследственных прав граждан РФ.

Одной из принципиальных особенностей института совместных завещаний в РФ, отличающей ее от института совместных (взаимных) завещаний законодательства зарубежных стран, является порядок отмены совместных завещаний. В соответствии со ст. 1118 Гражданского кодекса РФ разрешается отмена совместных завещаний после смерти одного из супругов без каких-либо ограничений. Так, один из супругов вправе в любое время совершить последующее завещание или отменить совместное завещание, в том числе после смерти другого супруга. Право на отмену совместного завещания супругов пережившим супругом является достаточно спорным, поскольку нарушается право умершего супруга на распоряжение имуществом на случай смерти. Как следует из положений Гражданского кодекса РФ о совместных завещаниях, такие завещания носят характер фидуциарных сделок, то есть, основанных на лично-доверительных отношениях между супругами, соответственно, при совершении совместного завещания, кроме надежды на добросовестность пережившего супруга у завещателей нет никаких гарантий на исполнение совместного завещания. Противоречащие друг другу положения относительно отмены и изменения совместных завещаний супругов содержатся также и в Методических рекомендациях по удостоверению завещаний и наследственных договоров. Согласно п. 8.10 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров при разъяснении последствий отмены совместного завещания супругов указывается, что в случае если переживший(-ая) супруг(-а) отменит совместное завещание супругов, то воля умершей(-его) супруги(-а) не будет исполнена. Здесь же в п. 8.11 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров подчеркивается, что завещательные распоряжения

умершей(-его) супруги(-а) должны быть исполнены в независимости от действий пережившего(-ей) супруга(-и) по отмене или совершении личного последующего завещания. При этом действия пережившего супруга не должны затронуть права и обязанности наследников умершего супруга. В силу п. 8.12 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров переживший(-ая) супруг(а) вправе любым образом распорядиться имуществом, перешедшим ему в соответствии с совместным завещанием, даже если это приведет к неисполнению воли умершего(-ей) супруга(-и), содержащейся в совместном завещании. В таком случае возникает вопрос, каким именно образом будут исполнены завещательные распоряжения, изложенные в совместном завещании супругов в случае отмены такого завещания пережившим супругом? Кроме того, законодателем не выработан механизм исполнения совместного завещания супругов, более того не предусмотрена ответственность пережившего(-ей) супруга(-и) за неисполнение воли супруги(-а), изложенной в совместном завещании. Запрет на отмену и изменение совместных завещаний противоречит конституционному праву каждого гражданина РФ на распоряжение своим имуществом, поэтому он представляется наиболее жестким, вызывая многочисленные дискуссии в юридическом сообществе. Поэтому в целях защиты прав и законных интересов обоих супругов предлагается ввести запрет на отмену и изменение совместных завещаний, касающихся взаимосвязанных завещательных распоряжений, что гарантирует исполнение воли умершего супруга и не нарушит право пережившего супруга на распоряжение своим имуществом. На основании изложенного, предлагается изложить абз. 5 п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов, не затрагивающие взаимосвязанные распоряжения супругов, содержащиеся в совместном завещании супругов. Последующее завещание пережившего супруга, отменяющее совместное завещание супругов в части взаимосвязанных распоряжений, ни-

чтожно. Распоряжение пережившего супруга об отмене совместного завещания супругов ничтожно».

На основе проведенного анализа положений Гражданского кодекса РФ на предмет целесообразности заключения наследственного договора со стороны потенциальных наследников, можно сделать вывод, что наследственный договор всегда несет риски для потенциальных наследников. Как ранее неоднократно отмечалось, наследственный договор не является гарантией перехода наследства от потенциального наследодателя к потенциальным наследникам. Потенциальные наследники в рамках наследственного договора несут риски появления кредиторов и наследников, имеющих право на обязательную долю, отказ наследодателя от такого договора, составление наследодателем последующего завещания, заключение наследодателем нескольких наследственных договоров в отношении одного имущества, а также отчуждение наследодателем имущества, составляющего предмет наследственного договора. Кроме того, положения Гражданского кодекса РФ, регулирующие институт совместного завещания супругов, нуждаются в скорейшей доработке, поскольку действующая конструкция совместных завещаний вызывает сомнения относительно исполнения таких завещаний, что выражается в низкой заинтересованности граждан РФ в совершении таких завещаний. Тем не менее, несмотря на то, что действующая российская конструкция наследственного договора и совместного завещания супругов является спорной, появление новых способов распоряжения имуществом на случай смерти является позитивной тенденцией в развитии наследственного права России. Представляется, что пробелы законодательного регулирования института наследственного договора и совместного завещания супругов будут в скорейшем времени устранены в целях предотвращения нарушения прав и законных интересов субъектов наследственных правоотношений.

3.2 Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в Российской Федерации с учетом опыта зарубежных стран

Наследственный договор и совместное завещание супругов относительно новые институты в наследственном праве России. Появление данных институтов в отечественном законодательстве обусловлено их эффективным функционированием в законодательстве зарубежных государств, в которых указанные институты действует на протяжении нескольких десятилетий. Кроме того, в большинстве государств, в которых действует институт наследственного договора, наследодатели чаще заключают наследственный договор, чем совершают завещание, следовательно, для наследодателей предпочтительнее конструкция наследственного договора. Наличие пробелов в законодательном регулировании наследственного договора и совместного завещания супругов, несформировавшееся судебная практика в России вызывает сомнения в целесообразности распоряжения имуществом на случай смерти посредством наследственного договора и совместного завещания супругов. В целях устранения пробелов в законодательстве РФ необходимо обратиться к опыту законодательного регулирования указанных институтов в зарубежных государствах.

В Канаде содержанием наследственного договора может являться порядок перехода наследственного имущества от наследодателя к бенефициарам (наследникам), обязанность бенефициара совершить действия имущественного или неимущественного характера, оплата услуг бенефициара за выполненные обязанности и иные распоряжения. Как правило, наследственные договоры о передаче имущества от наследодателя к наследникам заключаются в целях получения исполнения от наследников, к примеру, осуществление ухода за наследодателем. Примечательно, что в Канаде, в случае если наследодатель после заключения наследственного договора, изменит или отменит такой договор, то первоначальный бенефициар может подать на

наследодателя в суд, чтобы принудить его к исполнению договора в судебном порядке. Особый интерес представляет судебная практика Канады. Так, в деле Де Анжелис против Серми, семья занималась строительством недвижимости в Ванкувере. В 1960-х годах наследодатель (тетя истца) и ее муж объединили принадлежавшую им недвижимость с прилегающим участком, принадлежащим брату наследодателя (отцу истца). Они основали семейную компанию по постройке жилых домов с 25% акций, принадлежащих тете, ее мужу, отцу истца и брату. Истец помогала своим тете и дяде в их семейном бизнесе с 1980-х годов. Так, истец оказывала помощь родственникам в их компаниях по медицинскому обслуживанию и управлению различными объектами недвижимости. В частности, истец занималась банковской деятельностью и помогала с управлением многоквартирного дома, принадлежащим компании. Истец утверждала, что с 1980-х годов тетя обещала оставить ей большую часть своего имущества. Также она заявляла, что это обещание было обусловлено тем, что истцу не выплатили денежные средства за выполненную работу в периоды ее трудовой деятельности в компании тети и в целях компенсации неравенства, возникшего в результате передачи ее отцом 25%-ной доли в праве собственности на недвижимость тете. Истец утверждала, что в 2002 году между ней и наследодателем заключен наследственный договор, по которому большая часть имущества переходила к ней. Истец также предъявила три письма, предположительно, написанные тетей своему мужу, в которых объяснялись причины, по которым наследницей в рамках наследственного договора является истица. Спор разгорелся, когда в 2011 году наследодатель совершил новое завещание, по которому ее имущество переходило двоюродному брату истца. Истец утверждала, что тетя нарушила наследственный договор. Суд первой инстанции установил, что подписи на двух письмах были подделаны или получены истцом тайно. В результате судебного разбирательства не было предоставлено никаких доказательств наличия наследственного договора. Эксперты предположили, что подпись, вероятно, принадлежала наследодателю, но они не могли быть уверены в

этом. Апелляционный суд постановил, что решение суда первой инстанции было законным и обоснованным. Письма, предположительно написанные ответчицей, не соответствовали существовавшему порядку управления семейным бизнесом, что согласуется с другими выводами суда, в том числе о том, что 25% акций перешли братьям и сестрам как членам семьи, а также мужу тети из-за его вклада в компанию. Кроме того, адвокату, который удостоверял завещание наследодателя в 2002 году, тетя не сообщала о ранее заключенном наследственном договоре. Пытаясь взыскать неосновательное обогащение, истец утверждала, что ее тетя была несправедливо обогащена за счет услуг, которые она оказывала тете на протяжении многих лет. Апелляционный суд оставил в силе решение суда первой инстанции, в котором в удовлетворении исковых требований было отказано, поскольку истица помогала своим дяде и тете в силу их родственных отношений и получала за это плату. Суд отметил, что существует «семейный дух, согласно которому каждый вносит свой вклад, и каждый получает выгоду от семейного предприятия» [54]. В деле Манро против Джеймс, истцы заключили наследственный договор с Джеймс, содержанием которого являлись следующие условия: истцы, Манро и Бауи должны были заплатить Джеймс 100 000 долларов; истцы будут заботиться о ее ферме и животных до конца жизни Джеймс; в обмен на это истцам будет разрешено жить на территории фермы Джеймс и построить на ней дом; кроме того, истцы будут иметь право на имущество Джеймс после ее смерти. Судом установлено, что истцы действительно переехали на территорию фермы Джеймса и взялись за управление фермой. Одиннадцать лет спустя Джеймс изменила свое мнение о наследственном договоре. Заявив истцам, что недовольна тем, как истцы управляют ее фермой и уведомила их за 3 месяца о расторжении договора. После этого Джеймс заключила новый наследственный договор с другим бенефициаром. Суд постановил, что из буквального толкования договора следует: стороны договорились, что истцы унаследуют имущество Джеймс после ее смерти. Суд также подтвердил, что закон предусматривает конкретное исполнение Джеймс договора. Суд уста-

новил, что Джеймс заранее нарушила договор, то есть еще до того, как ее обязательство наступило, она безосновательно отказалась от своего обязательства. Поскольку истцы надлежащим образом выполнили свою часть договора, Джеймс должна сделать то же самое. Таким образом, истцы имели право на получение имущества Джеймс после ее смерти. Суд также постановил, что имущество, являющееся предметом наследственного договора, не может быть далее обременено или отчуждено без согласия истцов или постановления суда [63]. Решение по делу Манро дает возможность пересмотреть предыдущие судебные решения относительно споров, возникающих из наследственных договоров. Первостепенный принцип, вытекающий из предыдущих дел, заключался в том, что если истец сможет доказать существование соглашения, суд принудит его к исполнению. Как правило, такие обстоятельства возникают, когда потенциальный наследник работал на наследодателя, полагаясь на устное обещание, что наследодатель оставит ему определенное имущество по завещанию. Статут о мошенничестве может создавать препятствия для исполнения устного соглашения сторон в отношении земельного участка, за исключением частичного исполнения со стороны наследника или наследодателя, то есть истец должен доказать, что надлежащим образом исполнял свои обязанности в рамках такого соглашения. Если суд установит, что наследственный договор заключен, то судом, как правило, выносится решение о принудительном исполнении наследственного договора. В деле Бриз против Дугард. Штрайх предложил оставить истцу свой дом, имущество, мебель и половину своих денежных средств, оставшихся после уплаты его долгов, при условии, что истец будет содержать дом и заботиться о нем до его смерти. Истец приняла предложение Штрайха. 26 сентября 1934 г. Штрайх и истец заключили наследственный договор. В договоре стороны указали оговорку: договор является недействительным, если истец перестанет заботиться о Штрайхе. 5 февраля 1935 г. после ссоры между истцом и Штрайхом, Штрайх составил новое завещание, в котором истец не был указан в качестве наследника. Позже Штрайх попросил истца вернуться в дом и

продолжить заботиться о нем. Истец так и сделала, и продолжала выполнять свои обязанности экономки и медсестры до самой смерти Штрайха, но заработная плата истцу так и не была выплачена. Истец предъявила иск об исполнении договора. Суд постановил, что своим поведением стороны подтвердили заключение наследственного договора, поскольку истец в полном объеме выполнила свои обязанности, в то время как наследодатель необоснованно отказался от исполнения наследственного договора [57]. В деле Браунскомб против Альберты, заявитель около 26 лет работал на фермера-инвалида. В течение всего периода истец получал небольшие денежные средства в виде заработной платы, но полагался на неоднократные устные обещания наследодателя, что фермер составит завещание в его пользу. Позже фермер умер, не составив завещания и наследственный договор. Однако Верховный суд постановил, что договор был частично исполнен и, следовательно, может быть принудительно исполнен, а имущество подлежит передачи истцу [45]. Таким образом, с практической точки зрения наследственный договор не всегда является эффективным способом распоряжения имуществом. Наследственный договор подвержен различным неопределенностям: например, если наследодатель составит новое завещание или заключит новый наследственный договор, не уведомив сторон по первоначальному наследственному договору. У наследников также могут возникнуть проблемы, если часть условий стороны согласовали посредством устных обещаний, не заключив письменного соглашения. Общей чертой в большинстве судебных дел в рамках споров, возникающих из наследственных договоров, является то, что договоры составляются без участия юристов или не оформляются в письменной форме, в связи с чем, у наследников возникают проблемы с доказыванием факта заключения наследственного договора.

В рамках законодательства Великобритании, под взаимным завещанием понимается завещание, составленное двумя физическими лицами (к примеру, супругами или бизнес-партнерами), как правило, на одних и тех же условиях, с соглашением о том, что ни одна из сторон не изменит или не от-

менит ни одного из завещательных распоряжений при жизни обеих сторон без согласия другой стороны или после смерти одной из сторон. Таким образом, условия завещания останутся обязательными для лица, пережившего смерть супруга/партнера, независимо от того, составит он завещание позже или нет. Взаимные завещания могут быть составлены в виде единого документа или в виде отдельных документов. Взаимные завещания не похожи на зеркальные завещания, содержанием которых являются одинаковые условия для обеих сторон. Зеркальные завещания могут быть изменены, в отличие от взаимных завещаний. Важным условием взаимных завещаний является условие о запрете отмены завещания. Если стороны не указали в завещании запрет на отмену завещания, то такое завещание не является взаимным завещанием, и любая из сторон может изменить или отменить такое завещание в любое время. Составление взаимных завещаний может избежать риска того, что переживший супруг/партнер изменит свое завещание после смерти супруга/партнера. В определенных семейных ситуациях составление взаимного завещания является предпочтительнее – например, в последующих браках, где каждая сторона хочет обеспечить наследством своего нового супруга и своих собственных детей. Пример: супруги И. женаты, но у обоих есть дети от предыдущих браков. Супруг И. является отцом А. и В., а супруга И. - матерью Г. и Д. Супруги И. оба желают обеспечить переход наследства к своим детям. В данном случае составление зеркального завещания связано с риском того, что переживший супруг может изменить завещание, исключив из наследования детей умершего супруга. Переживший супруг может также снова вступить в брак, что аннулировало бы зеркальное завещание или составить новое завещание, исключая наследование детьми умершего супруга. В этом случае, предпочтительнее составление взаимного завещание, поскольку взаимное завещание не может быть отменено или изменено пережившим супругом, а также аннулировано в связи с вступлением пережившего супруга в новый брак. Таким образом, на первый взгляд, составление взаимного завещания кажется лучшим решением. Однако у взаимного завеща-

ния есть свои недостатки. Основным недостатком взаимных завещаний является отсутствие гибкости, поскольку обстоятельства могут меняться и действительно меняются, особенно если между смертями двух завещателей проходит много времени. Взаимные завещания ограничивают свободу пережившего супруга/партнера, поскольку завещания не могут быть изменены с учетом любых изменившихся обстоятельств, как в семье, так и в финансовом отношении. Также могут возникнуть неопределенность и споры, относительно того, являются ли завещания взаимными, тем более что требуемое соглашение о запрете отмены взаимного завещания, может содержаться вне самого завещания и не обязательно должно быть оформлено в письменной форме. Существуют альтернативы взаимным завещаниям, наиболее популярным из которых является использование траста. В описанном примере, завещатели вместо взаимного завещания могли создавать траст с пожизненным правом владения. Траст с пожизненным правом владения - это юридическое лицо, которое создается на основании завещания наследодателя для передачи активов, принадлежащих умершему, с последующим получением доходов от них в пользу бенефициара (обычно пережившего супруга, известного как "пожизненный арендатор"). В приведенном примере, бенефициарами такого траста могут быть переживший супруг и дети обоих супругов.

Итак, отечественному законодателю предлагается внести ряд изменений в действующие положения Гражданского кодекса РФ, регулирующие институты наследственного договора и совместного завещания супругов. С учетом приведенной судебной практики, представляется необходимым разработать правовой механизм защиты наследников в рамках наследственного договора, что можно представлять собой наложение ограничений на распоряжение имуществом, являющегося предметом наследственного договора. Однако наложение запрета на отчуждение имущества наследодателя, заключившего наследственный договор, представляется чрезмерно суровой мерой, ограничивающей права наследодателя, поэтому необходимо наложить на наследодателя обязанность по уведомлению сторон наследственного догово-

ра об отчуждении имущества, являющегося предметом наследственного договора, определив порядок и сроки такого уведомления. Представляется, что это предотвратит нарушение прав потенциальных наследников, которые получив такое уведомление, смогут потребовать возмещение убытков у наследодателя, возникших в результате исполнения наследственного договора. Поскольку в рамках действующего законодательства не исключены случаи, когда стороны наследственного договора могут узнать о том, что обещанное имущество в рамках наследственного договора, продано или иным образом отчуждено наследодателем только после открытия наследства. В таких случаях участники наследственного договора не смогут потребовать возмещение убытков, возникших в результате исполнения наследственного договора.

Таким образом, поскольку совместное завещание представляет собой более простую конструкцию, чем наследственный договор, проблем в отечественном законодательстве, связанных с совершением и исполнением совместного завещания значительно меньше, чем с наследственным договором. Основные проблемы института совместного завещания супругов в РФ – отмена, изменение и утрата юридической силы совместного завещания после смерти одного из супругов, не требуют длительного и сложного процесса разработки нового законопроекта по устранению указанных проблем в Гражданском кодексе РФ, в отличие от проблем института наследственного договора. Существующие проблемы законодательного регулирования института наследственного договора, выделенные в данном исследовании, требуют их скорейшего устранения, поскольку могут повлечь нарушение прав и законных интересов потенциальных наследодателей и наследников. Но, несмотря на наличие проблем и учитывая, что институты наследственного договора и совместного завещания супругов существуют в отечественном законодательстве всего четыре года, динамика становления и развития данных институтов в России представляется положительной. Принимая во внимание, что институт наследственного фонда, который был принят в рамках одного законопроекта с наследственным договором и совместным завещанием, подвергся зна-

чительным изменениям в 2020 году, устранившим проблемы создания и функционирования указанного фонда, представляется, что законодатель учитывает мнение юридического сообщества, запросы общества и современные тенденции развития наследственного права в процессе законотворческой деятельности, в связи с чем представляется возможным усовершенствование институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в ближайшее время.

Заключение

Исследование институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в отечественном законодательстве и в законодательстве зарубежных государств показывает, что многие положения гражданского законодательства РФ, регулирующие институты наследственного договора и совместного завещания супругов имплементированы из гражданского законодательства зарубежных государств, в которых указанные институты появились значительно раньше, чем в отечественном наследственном праве. Однако в результате длительного существования указанных правовых конструкций в законодательстве зарубежных государств, не все проблемы, связанные с наследованием на основании наследственного договора или совместного завещания супругов были решены. В процессе рецепции институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в гражданское законодательство РФ не были учтены пробелы в законодательном регулировании данных институтов в зарубежных государствах, что способствовало возникновению в отечественном законодательстве новых проблем, с которыми иностранные законодатели ранее не сталкивались.

В результате проведенного исследования по теме выпускной квалификационной работы были сделаны следующие теоретические выводы и предложения по совершенствованию законодательства РФ:

- изучив положения Гражданского кодекса РФ и законодательства зарубежных государств, регулирующих институт наследственного договора, доктринальные определения понятия наследственного договора, предлагается в п. 1 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ закрепить следующее определение наследственного договора: «Наследственный договор – это соглашение между потенциальным наследодателем и потенциальными наследниками, заключенное в целях определения круга наследников и порядок перехода прав на имущество от наследодателя к пережившим сторонам наследственного до-

говора, а также содержащее иные распоряжения, предусмотренные настоящим Кодексом»;

- анализ положений Гражданского кодекса РФ выявил необходимость в уточнении круга лиц, имеющих право заключить наследственный договор, в целях предотвращения нарушения прав и законных интересов наследников. Предлагается изложить абз. 1 п. 1 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (статья 1116), за исключением наследственного фонда, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор). Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения»;
- в процессе изучения положений Гражданского кодекса РФ выявлена проблема уведомления участников наследственного договора об одностороннем отказе наследодателя от такого договора. В целях устранения указанной проблемы предлагается изложить п. 10 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Наследодатель вправе совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора путем уведомления всех сторон наследственного договора о таком отказе. Уведомление об отказе наследодателя от наследственного договора подлежит нотариальному удостоверению. В рамках процедуры нотариального удостоверения од-

ностороннего отказа от наследственного договора, наследодатель должен предоставить нотариусу экземпляр наследственного договора на предмет установления сведений об остальных участниках наследственного договора, подлежащих обязательному уведомлению о таком отказе. Нотариус, удостоверивший уведомление об отказе наследодателя от наследственного договора, обязан в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности, в течение трех рабочих дней направить копию этого уведомления другим сторонам наследственного договора»;

- в результате проведенного исследования ст. 1118 Гражданского кодекса РФ и доктринальных положений, выявлена проблема определения правовой природы совместного завещания супругов. В соответствии с п. 5 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ совместное завещание супругов является односторонней сделкой, но правовая конструкция совместного завещания супругов не позволяет отнести такое завещание к односторонним сделкам. В связи с этим, законодателю требуется внести изменения в п. 5 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ в целях уточнения правовой природы совместного завещания супругов, поскольку такое завещание не обладает характеристиками исключительно односторонней или многосторонней сделки, имея характер смешанной сделки;
- в результате проведенного анализа положений Гражданского кодекса РФ и Основ законодательства Российской Федерации о нотариате выявлен пробел в законодательном регулировании порядка уведомления нотариусом второго супруга об отмене совместного завещания супругов. В целях устранения пробела предлагается дополнить ст. 58 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате абзацем следующего содержания: «Гражданин, совершивший отмену совместного завещания супругов, посредством составления последующего завещания, обязан уведомить нотариуса о наличии сов-

местного завещания супругов. Нотариус обязан уведомить второго супруга об обмене или об отказе от совместного завещания в течение 2 рабочих дней заказным письмом с уведомлением. Личность второго супруга устанавливается на основании представленных завещателем документов: свидетельства о заключении брака, паспорта гражданина РФ»;

- исследование положений ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ позволяет сделать вывод о возможности злоупотребления правом со стороны наследодателя в рамках заключенного наследственного договора, поскольку законодатель не запрещает наследодателю заключать несколько наследственных договоров, предметом которых может являться одно имущество. В целях недопущения нарушений прав потенциальных наследников, предлагается изложить абз. 2 п. 8 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Одно имущество наследодателя одновременно не может являться предметом нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами. Перед заключением последующего наследственного договора наследодатель должен совершить односторонний отказ от предыдущего наследственного договора путем уведомления всех сторон наследственного договора о таком отказе»;
- в результате пробела в законодательстве РФ относительно регулирования возможных случаев одновременного существования на момент открытия наследства наследственного договора и завещания, возникает коллизия. Какое из указанных оснований наследования будет иметь приоритет, и по какому основанию в итоге будут осуществляться наследование? В целях устранения коллизии предлагается дополнить п. 2 ст. 1130 Гражданского кодекса РФ следующего содержания: «Наследственный договор отменяет предыдущее и последующее завещание полностью или в части, в которой завещание противоречит наследственному договору»;

- одной из важнейших проблем в отечественном законодательстве РФ является право отмены совместного завещания пережившим супругом, что делает бессмысленным совершение совместного завещания супругов и влечет неисполнение воли умершего супруга. В целях решения указанной проблемы предлагается изложить абз. 5 п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов, не затрагивающие взаимосвязанные распоряжения супругов, содержащиеся в совместном завещании супругов. Последующее завещание пережившего супруга, отменяющее совместное завещание супругов в части взаимосвязанных распоряжений, ничтожно. Распоряжение пережившего супруга об отмене совместного завещания супругов ничтожно».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аккулова Г.И. Некоторые вопросы правового регулирования наследственного договора //Нотариальный вестник, 2021 – N 6 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Аникеева А.Г. Наследственный договор как способ защиты имущественных и корпоративных прав наследодателя, осуществляющего предпринимательскую деятельность // Нотариус, 2021. –N 4. –С. 23-25// Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 09.07.2020 по делу №2-284/2020, 33-5399/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 28.04.2022 по делу №2-1337/2020, 33-3731/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Баидаева Л.В., Баидаева В.О. К вопросу о совместном завещании супругов как разновидности индивидуального регулирования наследственного правопреемства //Наследственное право, 2021. – N 6 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Братухина Е.В. Совместное завещание супругов в современных наследственных правоотношениях //Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2021. – №9-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovместnoe-zaveschanie-suprugov-v-sovremennyh-nasledstvennyh-pravootnosheniyah> (дата обращения: 15.11.2022).
7. Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/51490/> (дата обращения: 20.05.2022).
8. Гражданский кодекс Грузии от 26.06.1997 г. (ред. от 02.08.2021 г.) // Парламентские ведомости, 31, 24/07/1997.

- URL:<https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31702?publication=115> (дата обращения: 20.11.2022).
- 9.Гражданский кодекс Латвийской Республики от 28.07.1937 г. (в ред. от 19.11.2015 г.)// Консультант плюс: справочно-правовая система.
- 10.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 28.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.03.2023) // Российская газета, N 233,28.11.2001.
- 11.Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 г. №435-IV (в ред. от 15.08.2022 г.).
URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 23.08.2022).
- 12.Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. от 31.03.2013). URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-Гражданское-уложение-1.pdf> (дата обращения: 23.08.2022).
- 13.Гусейнова А.И. Понятие и правовая природа наследственного договора // Закон и право. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-pravovaya-priroda-nasledstvennogo-dogovora> (дата обращения: 20.11.2021).
- 14.Закон «О наследовании» Эстонии от 01.01.2009 г. (в ред. от 01.02.2021 г.). URL:<https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%9E%D0%9D%20%D0%9E%20%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%94%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%98%2001.02.21.pdf>(дата обращения: 20.01.2023).
- 15.Законопроект №451522-7 «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/451522-7>(дата обращения: 20.01.2023).

16. Кархалев Д.Н. Наследственный договор // Нотариус, 2020 - №2 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
18. Крашенинников П.В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания): учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. – 174с. // Консультант плюс: справочно-правовая система.
19. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N 03/19) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
20. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021 г., протокол 03/21) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
21. Мирзоян И.Г. Совместное завещание супругов: проблемы и перспективы // Толкование и конкретизация права: проблемы теории и практики: сборник статей XVIII Ежегодной Международной студенческой научно-практической конференции (г. Москва, 14-15 марта 2019 г.) - 2020 – С. 462-466.
URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=378142#:~:text=URL%3A%20https%3A%2F%2Fznanium.com%2Fcatalog%2Fproduct%2F1689642>(дата обращения: 20.11.2022).
22. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от с 01.03.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Российская газета, N 49, 13.03.1993.
23. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 29.08.2018 №4299/03-16-3 «О порядке учреждения нотариусами наследственных фондов». URL: <https://ppt.ru/docs/pismo/fnp>(дата обращения: 10.04.2022).

24. Поваров Ю.С. Проблемы сделочной интерпретации совместного завещания супругов // Нотариус, 2019. –№ 5. –7с. // Консультант плюс: справочно-правовая система.
25. Пожилых А.И. История наследственного договора // Уральский журнал правовых исследований, 2020 - №5(12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-nasledstvennogo-dogovora>(дата обращения: 15.11.2022).
26. Полетаева Е.Л., Чигрина Е.В. К вопросу о совместном завещании супругов как бесконфликтном способе распоряжения наследственным имуществом // Наследственное право, 2020. – N2. – С. 20-24 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
27. Прощалыгин Р.А., Тарасов Д.Ю. Соотношение принципа свободы завещания и института совместного завещания супругов: теоретико-правовой анализ //Наследственное право, 2021. –N 3 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
28. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
29. Семенова И. Ю., Еремеева Д.И. Институт совместного завещания супругов: российское право и опыт зарубежных стран // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 05 апреля 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 273-277.
30. Скачкова О. С. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Актуальные проблемы правоведения. – 2021. – № 1(69). – С. 29-31.
31. Тарасова Е.А. Наследственный договор - ожидания и реальность...// Пермский юридический альманах, 2020 – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-ozhidaniya-i-realnost>(дата обращения: 15.11.2022).

32. Тужилова-Орданская Е.М., Атнабаева Ю.В. Наследственный договор и договор пожизненного содержания с иждивением: соотношение понятий // Наследственное право. 2018. N 4. С. 40 – 42 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
33. Туршук Л.Д. К вопросу о правовой природе наследственного договора // Кронос, 2021. – №2 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-nasledstvennogo-dogovora>(дата обращения: 15.11.2022).
34. Туршук Л.Д. Совместное завещание супругов // Наследственное право, 2021. – N 4 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
35. Федеральная нотариальная палата: [сайт]. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/rossiyane-vse-bolshe-interesuyutsya-vozmozhnostyu-sovmestnogo-sostavleniya-zaveshaniy>(дата обращения: 20.01.2023).
36. Федеральный закон от 26.11.2001 N 147-ФЗ(ред. от 19.12.2022)"О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", N 233, 28.11.2001.
37. Форушкина Е.А. К вопросу о правовой природе наследственного договора// Наследственное право, 2022. - N 1// Консультант плюс: справочно-правовая система.
38. Ходырева Е.А. Право наследования в гражданском праве России: монография//Статут, 2022 – С. 243 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
39. Чашкова С.Ю. Сущность и пределы обоюдного усмотрения супругов при совершении ими совместного завещания и наследственного договора //Наследственное право, 2019. – N 4. – С. 27-31 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
40. Шестакова Е.С. Сравнительно-правовой анализ наследственного договора в Германии и Российской Федерации // Нотариус, 2021 – N 8 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

- 41.Щербина И.В. Правовой анализ изменений законодательства, регулирующего наследственные правоотношения // Наследственное право. 2019. N 1. С. 20 – 23 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
- 42.Allgemeinesbürgerliches Gesetzbuch [Электронный ресурс]: Всеобщее гражданское уложение Австрии от 01.06.1811 г. (в ред. от 10.09.2021 г.). URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001622>(дата обращения: 17.03.2022).
- 43.Ärvdabalk (1958:637) [Электронный ресурс]: Закон о наследовании Швеции (в ред. от 2017 г.). URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/arvdabalk-1958637_sfs-1958-637(дата обращения: 20.11.2022).
- 44.BFH, Beschluss vom 08.08.2000 - II R 40/98 [Электронный ресурс]: Постановление Федерального финансового суда Германии от 08.08.2000 г. URL: <https://lexetius.com/2000,1917> (дата обращения: 20.01.2023).
- 45.Brownscombe v. Public Trustee of Province of Alberta, 1969 CanLII 86 (SCC), [1969] SCR 658. [Электронный ресурс]: Решение Верховного суда Канады от 16.05.1969 г.URL: <https://canlii.ca/t/1xd78>(дата обращения: 20.02.2023).
- 46.Bundesgesetz:Erbrechts-Änderungsgesetz 2015 – ErbRÄG 2015 [Электронный ресурс]: Федеральный закон о внесении изменений в закон о наследовании 2015 г. (в ред. от 30.07.2015 г.).URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblAuth/BGBLA_2015_I_87/BGBLA_2015_I_87.html (дата обращения: 20.02.2023).
- 47.Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschriften für Eingetragene Partnerschaft-Gesetz, Fassung vom 23.02.2023 [Электронный ресурс]: Консолидированный Федеральный закон: Закон «О зарегистрированных гражданских партнерствах» (ред. от 23.02.2023 г.) - URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20006586>(дата обращения: 23.02.2023).

48. Charles Clark. Testamentary Contracts and Irrevocable Wills [Электронный ресурс]: Завещательные контракты и безотзывные завещания. URL: <https://openyls.law.yale.edu/handle/20.500.13051/2774> (дата обращения: 20.11.2022).
49. Civil Code of the Oklahoma [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс Оклахомы от 1910 г. (в ред. от 2015 г.). URL: <https://law.justia.com/codes/oklahoma/2015/title-84/section-84-53/> (дата обращения: 20.01.2023).
50. Civil Code of the Republic of Lithuania [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс Литвы от 18.07.2000 г. (в ред. от 21.11.2017 г.). URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.245495> (дата обращения: 20.01.2023).
51. Civil Code of the state of Georgia [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс штата Джорджия от 1998 г. (в ред. от 2010 г.). URL: <https://law.justia.com/codes/georgia/2010/title-53/chapter-4/article-4/53-4-31/> (дата обращения: 20.01.2023).
52. Civil Code of the state of Louisiana [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс штата Луизиана от 1825 г. (в ред. от 2018 г.). URL: <https://law.justia.com/codes/louisiana/2018/code-civilcode/> (дата обращения: 20.11.2022).
53. Civil Code of Turkish [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс Турции от 22.11.2001 (в ред. от 08.12.2001 г.) URL: <https://av-saimincekas.com/en/laws/Turkish-civil-code/> (дата обращения: 20.11.2022).
54. De Angelis v. Siermy. 2022 ВССА 401 (CanLII). [Электронный ресурс]: Решение Апелляционного суда Британской Колумбии от 01.12.2022 г. URL: <https://canlii.ca/t/jt8kz> (дата обращения: 20.01.2023).
55. Dr. K.S. Palanisami (Dead) vs Hindu community in general and citizens of Gobichettipalayam and others (Civil Appeal No. 5924 of 2005 decided on 9 March 2017) 2004 [Электронный ресурс]: Решение Верховного суда

- Индии от 09.03.2017 г. URL: <https://indiankanoon.org/doc/31123093/> (дата обращения: 20.01.2023).
56. *Dufour v Pereira* [1769] Dick 419. [Электронный ресурс]: Решение суда Англии и Уэльса от 1769 г. URL: <https://swarb.co.uk/dufour-v-pereira-1769/> (дата обращения: 20.01.2023).
57. Estate Litigation Update: *Munro v James*, 2020 BCSC 1348: [сайт]. URL: <https://www.rslaw.com/2021/06/14/estate-litigation-update-munro-v-james-2020-bcsc-1348/> (дата обращения: 20.02.2023).
58. KG, Beschluss vom 04.02.2021 - 19 W 1118/20 [Электронный ресурс]: Постановление апелляционного суда Германии от 04.02.2021 г. URL: <https://openjur.de/u/2347795.html> (дата обращения: 20.01.2023).
59. KG, Beschluss vom 13.10.2020 - 19 W 1128/20 [Электронный ресурс]: Постановление апелляционного суда Германии от 13.10.2022 г. URL: <https://openjur.de/u/2347423.html> (дата обращения: 20.01.2023).
60. *Legg & Anor v Burton & Ors* [2017] EWHC 2088 (Ch) [2017] 4 WLR 186 [2017] WLR (D) 618 1449 [Электронный ресурс]: Решение Верховного суда Англии и Уэльса от 11.08.2017 г. URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5b2897fa2c94e06b9e19e912> (дата обращения: 20.01.2023).
61. Li F. The orientation and characteristics of the inheritance agreement in China and Russia: comparative legal research / F. Li // Юридическая наука в Китае и России. – 2021. – No 4. – P. 26-34.
62. Michael Jackson's will from 07 July 2002 // The New York Times [Электронный ресурс]: Завещание Майкла Джексона от 07.07.2002 года. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/projects/documents/michael-jacksons-will>. (дата обращения: 20.01.2023).
63. *Munro v James*, 2020 BCSC 1348 (Can LI). [Электронный ресурс]: Решение Верховного суда Британской Колумбии от 11.09.2020 г. URL: <https://canlii.ca/t/j9m9b> (дата обращения: 20.01.2023).

64. Narayani & Anr. v Sreedharan. R.S.A. №1371 of 2004 [Электронный ресурс]: Решение Высокого суда Керала от 07.09.2011 г. URL: <https://www.casemine.com/judgement/in/56e66b14607dba6b53437933> (дата обращения: 20.01.2023).
65. OLG Hamm, Urteil vom 11.08.2022 - 10 U 68/22 [Электронный ресурс]: Решение Высшего областного суда Хамма от 11.08.2022 г. URL: <https://openjur.de/u/2452873.html> (дата обращения: 20.01.2023).
66. Regulation (EU) No 650/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and acceptance and enforcement of authentic instruments in matters of succession and on the creation of a European Certificate of Succession [Электронный ресурс]: Регламент №650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании». URL: EUR-Lex - 32012R0650 - EN - EUR-Lex (europa.eu) (дата обращения: 08.10.2022).
67. Rosalind Croucher Mutual Wills: Contemporary Reflections on an Old Doctrine // Melbourne University Law. 2005. N 2. [Электронный ресурс]: Розалинда Краучер «Взаимные завещания: современные размышления о старой доктрине». URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MelbULawRw/2005/12.html#fn2> (дата обращения: 20.01.2023).
68. Swiss Civil Code of December 10, 1907 [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс Швейцарии (в ред. от 01.01.2017 г.) – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/444730> (дата обращения: 20.11.2022).
69. The will of Alfred Nobel from 27 November, 1895 [Электронный ресурс]: Завещание Альфреда Нобеля от 27.11.1895 г. URL: <https://www.nobelprize.org/alfred-nobel/alfred-nobels-will/> (дата обращения: 20.11.2022).

70. *Walters v Olins* [2008] EWCACiv 782 [2009] Ch 212 [2009] 2 WLR 1 [2008] WTLR 1449 [Электронный ресурс]: Решение Апелляционного суда Англии и Уэльса от 04.07.2008 г. URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5b46f2042c94e0775e7f0585> (дата обращения: 20.01.2023).